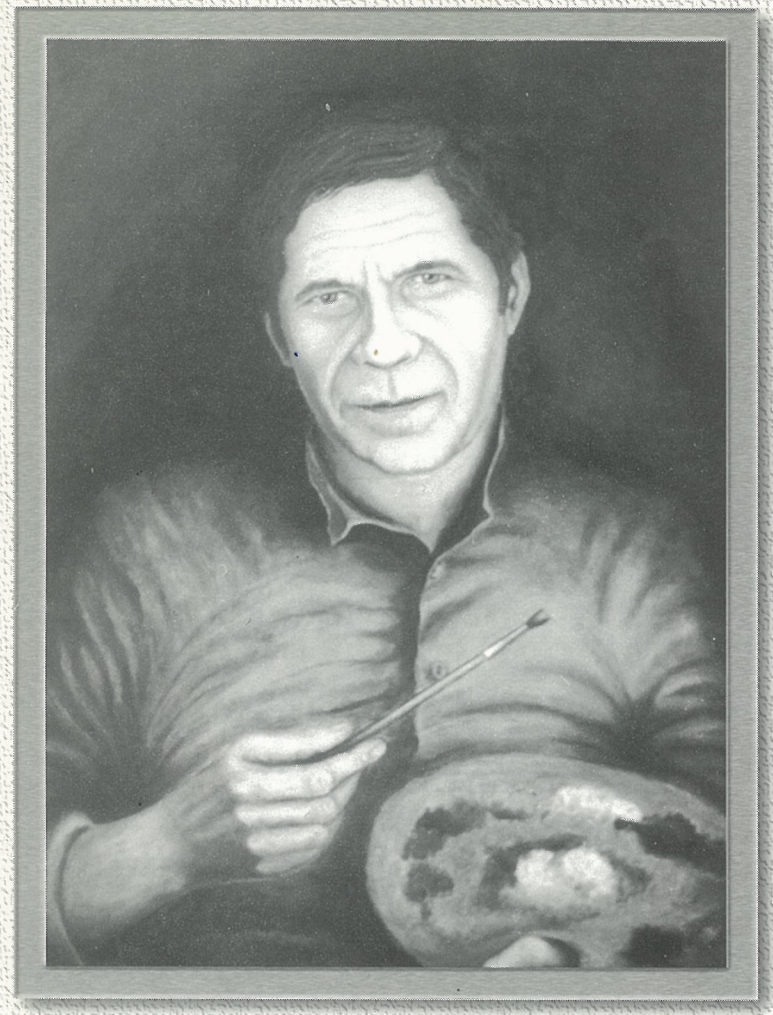


**Автопортрет**
Х., М., 45х30, 1976

# Подвижник из Угута

## Петр Семенович Бахлыков

Неопубликованные
и малоизвестные страницы
творчества

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Ю. МАНДРИКИ
Тюмень, 2000

ББК 63.3
П 44

П 44 **ПОДВИЖНИК ИЗ УГУТА**

Бахлыков Петр Семенович: Неопубликованные и малоизвестные страницы творчества. — Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 2000. — 144 с. + илл. 25 с.

В настоящий том вошли неопубликованные и появившиеся в печати в сокращении материалы из архива П. Бахлыкова: лирические произведения, наметки автобиографии, публицистические тексты, фрагменты дневниковых записей. Помещены также репродукции графических и живописных работ, статья составителя о художественном творчестве мастера, хроника выставок и каталог картин П. Бахлыкова.

Книга адресована краеведам, ученым, студентам гуманитарного профиля, педагогам и школьникам, музейным и библиотечным работникам, всем читателям и поклонникам югорской культуры.

© **Дмитриева М.В.** (составление, вступительное слово), 2000.

© **Рогачев В.А.** (вступительное слово), 2000.

© **Комитет по культуре администрации Сургутского района ХМАО** (издание), 2000.

© **Дыба В.В.** (обложка), 2000.

© **Издательство Ю. Мандрики** (оформление), 2000.

**ISBN 5-93020-067-X**

П.С. Бахлыков за работой

## От составителя

Жизненный и творческий путь нашего земляка, народного энциклопедиста, краеведа, основателя и директора уникального в своей сфере краеведческого музея в Угуте, центре Юганского края, Петра Семеновича Бахлыкова (д. Вахлова Сургутского района ХМАО, 10 октября 1932 г. — с. Угут Сургутского района, 16 мая 1999 г.) поражает нелегкими испытаниями судьбы и многообразием свершенного. Его большое историко-культурное, живописное и литературное наследие стало результатом упорного и систематического самообразования, занятий археологией и этнографией, юганским краеведением и художеством, литературой и публицистикой, музейным делом и таксидермией.

Перечень краеведческих историко-культурных трудов, живописи и графики, научных и научно-художественных, популярных книг, статей и заметок, стихотворных и прозаических произведений, публицистики, дневников, записей и заметок, рукописных материалов П. Бахлыкова обширен. Однако при жизни автора были опубликованы лишь сокращенные варианты его исследования «Юганские ханты: история, быт, культура» (Тюмень: СофтДизайн, 1996) и романа-сказания «Медвежья падь» (Тюмень: СофтДизайн, 1997), а также их фрагменты в журнале «Югра». Были также изданы два альбома репродукций живописных полотен (Сургут: Северный дом, 1994; Сургут: Нефть Приобья, 1995). «Сургутская трибуна» (1991, 17 июля) порадовала читателей небольшой подборкой стихов. Знатокам творчества П. Бахлыкова известны также его очерки, опубликованные в югорской прессе. Часть написанного затерялась у знакомых и настойчивых посетителей, недобросовестных литераторов, бравшихся редактировать рукописи, а также сотрудников издательств, обещавших опубликовать творения автора.

В настоящий том составитель включил неопубликованные и появившиеся в печати в сокращении материалы из архива П. Бахлыкова: лирические произведения, наброски автобиографии, публицистические тексты, фрагменты дневниковых записей. Помещены также репродукции графических и живописных работ, хроника выставок и каталог картин П. Бахлыкова.

Составитель выражает искреннюю признательность за помощь в работе над книгой родным и близким П. Бахлыкова, Сургутской районной администрации и Комитету по культуре, всем энтузиастам и продолжателям славных дел угутского подвижника.

Книга адресована широким слоям наших краеведов, ученым, студентам гуманитарного профиля, педагогам и школьникам, музейным и библиотечным работникам, всем читателям и поклонникам югорской культуры.

Ваши замечания и предложения, касающиеся наследия югорского писателя, художника и краеведа П. Бахлыкова направляйте по адресу:

628401, г. Сургут, ул. Бажова, 16, Комитет по культуре администрации Сургутского района.

*М. Дмитриева*

## Юганская энциклопедия подвижника Петра Бахлыкова

Все, кто любит, верит, знает и творит в отечественной культуре, дождались светлых времен. В конце 80-х годов вскользнулось российское краеведение, разгромленное в 30-е, робко задышавшее после хрущевской оттепели 60-х, соблюдая советские условности и правила, заговорившее нестройным голосом в 70-е. Нашлись понятливые деятели из местных властей, ученые и музейщики, издатели, энтузиасты, заново раскопавшие светлые колодцы малой родины среди наших просторов, открывшие забытые или невинно загубленные репрессированные имена павших, ушедших из жизни подвижников, поддержавшие тех, кто занимался краеведением вопреки здравому смыслу обывателей, чванливому пренебрежению официальной науки и запретам режима.

Сегодня открываются труды и годы тех, кто в «одном мгновенье видит вечность и небо в чашечке цветка» (У. Блейк). Кто не замыкался и не за-

мыкается в квасном местечковом патриотизме, делая историю и культуру своей малой ойкумены пупом земли и космоса.

Интересно и сильно развивается краеведческое историко-культурное движение в Югре, где оно получает серьезную поддержку властей ХМАО и районов. С 1996 года комитеты по печати и культуре сургутской районной администрации ведут проект по изданию произведений П.С. Бахлыкова, подвижника и народного энциклопедиста уникальной естественно-природной цивилизации юганского оазиса, где уже в XIX веке сложилась неповторимая культурантропологическая и этническая общность людей из коренных ханты, переселенцев из русских и других народов России. К несчастью, новая и агрессивная волна техногенной цивилизации, связанная с освоением нефтегазоносных провинций, не обошла и юганский локус, и бездушные «покорители» Западной Сибири (в подавляющем большинстве) за 30 лет — с конца 50-х годов — подорвали экологическое равновесие животно-растительного мира этого края, взаимополезное содружество и сотрудничество местных народов, привели на грань гибели юганских ханты и деморализовали остальные этноформации.

На кого уповать, на кого надеяться в очередное российское смутное время, когда «у нас гниет душа» (*А. Неркаги*. Молчащий. Тюмень, 1996)? И даже богатая югорская власть с ее разумными программами духовно-культурного возрождения края не сможет к каждому буровику и бульдозеру приставить наблюдателя от закона, когда его пьяная компания глушит рыбу в озере или с диким гоготом палит по токующей, забывшейся в любовной игре птице?



«Есть Высший Суд, наперсники разврата!» — восклицал еще Лермонтов. Благому провидению дано делать свой выбор нравственно и культурно ориентированных лидеров, чья личная ангажированность совпала с общественной потребностью противодействовать злу. В юганском локусе выбор пал на Бахлыкова, да и он сам осознал его, когда в начале 60-х годов одним из первых заметил еще не самые сильные по последствиям черные следы нового разорительного (уже техногенного) нашествия в Югре.

К моменту переезда в поселок Угут (1961) Бахлыков имел громадный жизненно-практический опыт, в котором гармонично сосуществовали и развивались знания, умения и навыки многих сфер бытия. Он уже был готов стать хранителем, учителем и продолжателем великого духовно-культурного и материально-бытового наследия своих предков, был расположен к контактам с культурой ханты.

Вот что он делал в своей жизни: ставил крепкий и красивый дом для семьи (и не один!), имел с приусадебного хозяйства свои овощи и ягоды, заводил живность, запрягал лошадь так, что хомут не обдирал ей шею, рыбачил, был охотником, егерем, валил и обрабатывал лес. Сам готовил проекты и рабочие чертежи под строительство зданий в поселке, сам строил. Делал лодки (и хантыйские обласы), водил катер, выделывал чучела зверей и птиц. Был естествоиспытателем, краеведом со знаниями историка, этнографа, археолога. Директорствовал в музее. С 70-х годов философствовал, много занимался публицистикой и литературой, писал стихи, песни, частушки, создал около 300 произведений живописи, графики, резьбы по дереву, скульптуры, проектировал памятники.

Судьба определила ему для жизненного и творческого расцвета юганский край — обширную территорию с заповедником на юго-востоке ХМАО. С севера локус отделен рукавом Юганской Оби, с запада — левой поймой до водораздела Большого Югана, с востока — правой поймой водораздела Малого Югана, с юга — обширными васюганскими болотами. И хотя геоклиматические показатели Югании в среднем мало отличаются от таежной восточной Югры, места эти уникальны своим микроклиматом, богаты разнообразным животно-растительным миром, способным дать человеку при разумном и экологически правильном хозяйствовании все возможное для достойной жизни.

По сравнению с другими регионами Югры нефтеразведчики успели побезобразничать в Югании поменьше; но оставили в верховьях Большого Югана мину замедленного действия — брошенную опорную базу, ржавеющие баки с горючим, технику, — способную нанести экологический вред. Но советская система жизни, техногенное варварство, навязанный ханты чуждый их цивилизации образ жизни, мигранты эпохи освоения 60—80-х годов типа «перекати-поле» основательно подорвали юганский мир. И лучшие годы своей жизни Бахлыков отдал борьбе за его сохранение и приумножение, за духовно-культурное возрождение юганских ханты.

Он родился 10 октября 1932 года в небольшой деревне Вахлова Сургутского района ХМАО (по некоторым сведениям — Нижневартовского района). Считается, что ее основал дед, Дмитрий Иванович. Мастер — золотые руки. Натурфилософ, волею судьбы объявившийся в Югре из дальневосточного Благовещенска



в Приамурье. Говорят, что Вахлова сгинула с лица земли в 60-е годы, когда советская власть повела линию на укрупнение сел, посчитав и бахлыковскую отчизну малоперспективной. Вот и многие вахловцы подались в другие места за лучшей долей. Тем более что нефтяникам нужны были рабочие руки.

По семейному преданию корни Бахлыкова по материнской линии (Пелагеи Дмитриевны) связаны с княжеским и купеческим родами. По отцу (Семену Терентьевичу) уходят к тобольским крестьянам из ермаковых дружинников. Детство подвижника пришлось на тяжелые военные и послевоенные годы. Закончить смог лишь начальную школу (4 класса) в соседнем поселке Погорельск, ибо в Вахловой не было учебного заведения.

Чтобы помочь семье, отрок стал работать, рано возмужал среди рыбаков, охотников, попал и на лесозаготовки. Валка леса в 40—50-х годах с непривычки была похожа на каторгу. Ручная, с большими тяжестями работа. Тогда еще не было трелевочных тракторов и бензомоторной пилы. Но платили побольше. Юного Петра окружали люди с сибирским характером, крепкие духом и умом, не обделенные физической силой, сметкой и природной сообразительностью. Но после репрессий конца 30-х годов и страшной войны, выкосившей в Югре почти на $^{2}/_{3}$ самых справных и честных мужиков, сибиряк уже не шутил с новой властью, внешне соблюдал правила игры. Но дух свободолюбивого общинно-крестьянского устава, необходимость принимать решения в крайних обстоятельствах, когда до ближайшего телефона в сельсовете, почты и участкового милиционера было 20 километров, да и то за рекой,

еще был жив в людях. Они-то и выделили Петра среди одногодков, доверяли ему, учили науке жизни и природы, одобряли тягу к самообразованию.

В армии (1952–1955) Бахлыков попал в зенитные войска. А надо сказать, что та советская армия не знала нынешних бед: дедовщины, разгильдяйства, воровства, плохого быта. Военная специальность многим сгодилась на гражданке.

Вернувшись домой, Бахлыков работал в совхозе, вырос до управляющего отделением этого госхозяйства в деревне Вата Нижневартовского района, так что сведения о местоположении Вахловой на его территории, скорее всего, верные. Путаница, думаю, связана с литературным даром Бахлыкова, его богатой фантазией. Полюбив Юганию, он (как автор романа-сказания «Медвежья падь») родное название оставил, но «перенес» село поближе к месту впадения Большого Югана в Юганскую Обь. Хотя в дневнике (см. настоящее издание) Бахлыков настаивает на исторической точности своего повествования.

Он выбрал Угут — своеобразную столицу уникального лесного «острова» и центр юганских ханты, еще и потому, что там уже жил его брат Алексей. Семейные причины этого шага, хоть и скупо, но подчеркнуты в «Дневнике». Проза жизни — больше свободы, стабильности материального положения. Бахлыков работает техником-лесоводом, далее егерем и зав.производством Тауровского ПОХ (промыслово-охотничьего хозяйства). По некоторым сведениям, даже учительствовал. Рядом — знаменитые угутские кедрачи, сосновый бор, блещущая силой, красотой и богатством природа. Близкие контакты с миром ханты, юганской фауной и флорой



подвигли свободное время отдавать самообразованию. Творческие ветры вернули детские мечты о литературе, живописи, естествоиспытательстве.

Языковое чутье и добрые отношения с ханты усилили впечатления первых угутских лет. Бахлыков понял, что с неудержимой экспансией промышленно-технического XX века на землю якобы языческой и отсталой цивилизации юганских ханты, та может погибнуть. Мировоззренческий и культурологический переворот в подвижнике по высшему знаку и личному импульсу произошел в 1965 году. Он бесповоротно становится сам себе академией наук, НИИ, народным энциклопедистом, ученым и путешественником, экологом, признанным лидером местных культурных сил и другом ханты, постепенно раскрывавших Бахлыкову древние тайны своей истории и культуры.

Подвижник (*см.* дневник) намечает большую программу исследований. Он собирает, обрабатывает предметы духовно-материальной культуры ханты, занимается историей и природоведением края. В последнее время о подвижнике пишут благостно, забыв, как ему мешали и третировали, кто доводил сплетнями, высмеивали «чудаческий» образ жизни, собирательство, волокитили дело о музее.

В дневнике малолюдно, кроме родных и самых близких помощников. Редкие упоминания о тех, кто жил и работал рядом. Что ж, таков удел подвижников. У него пытались выторговать уникальные находки, в 1994 году его музей обокрали. Обыватели завидовали его заслуженной славе, признанию, которое пришло в начале 80-х годов. Украли и испортили несколько картин. Не понимали, почему в Угут, связанный тогда с Сургутом

авиарейсами, зачастили иностранные гости, западные ученые-угроведы. Мало только было среди них официальных советских лиц, занимавшихся краеведением и культурой. Для них Бахлыков не вписывался в ведомственные границы, они равнодушно проходили мимо, да и сейчас нет полной научной оценки его трудов. Сторонятся его наследия и сотрудники НИИ возрождения ОУН (обь-угорских народов) в Ханты-Мансийске. Ни одной публикации специалистов из окружного центра, кроме статьи замечательных людей и краеведов В.К. Белобородова и Т.В. Пуртовой в словаре «Ученые и краеведы Югры» (Тюмень: СофтДизайн, 1997), да публикации фрагментов сочинений в журнале В. Белобородова («Югра») в начале 90-х годов.

Цеховые и клановые интересы во все эпохи мешали настоящим подвижникам культуры жить и работать. Ибо не вписываются они в обычные рамки, далеко уходят вперед в своем поиске. Вот и признание Бахлыкова сначала было однобоким: народный умелец, «наивный» художник-традиционалист (это я смягчил, писали — «примитивист»). Поэтому первые лауреатские дипломы он получил на выставках народного творчества. Из настоящих знатоков серьезно писали о Бахлыкове А.К. Омельчук (исследователь сибирского краеведения), С.Г. Пархимович (тюменский историк). Пархимович первым дал экспертную оценку открытиям подвижника, подчеркнул, что они существенно дополняют результаты исследований материально-духовной культуры ханты и истории Югании, уважительно полемизировал с автором книги «Юганские ханты: история, быт и культура» (Тюмень: СофтДизайн, 1996).



Бахлыков счастливо догадался, что опорой его юганской академии будет Музей (именно с большой буквы). С 1972 года он возвращается к стихам, с 1973 г. плодотворно занимается живописью, собирает коллекцию для музея, наконец пробивает глухую стену и в 1979 году открывает Угутский краеведческий музей. Сначала со статусом народного (помогло движение энтузиастов народных музеев в СССР, признанное властями), потом статус филиала окружного музея (1989). Десять лет Бахлыков строит, ремонтирует, проектирует новые здания, собирает старые строения на площадке (принцип музея под открытым небом), заботится о коллекции, изучает материалы, проводит экскурсии, делает витрины и муляжи, чучела зверей и животных, диорамы. Художественно оформляет свое детище, топит печи, убирает и сторожит его.

После признания творчества ныне широко известного художника и деятеля культуры Г. Райшева (80-е гг.), в Тюмень и Югру стали приезжать столичные и зарубежные искусствоведы. По признанию знаменитого Ю. Герчука (Москва) к искусству мастеров райшевского круга уже нельзя относиться с прежними мерками (См. сб.: Геннадий Райшев: Грани творчества. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2000). Это особое философско-символистское и провиденциальное, мифологическое (я обозначаю: мифологический реализм П. Бахлыкова) направление в искусстве перехода к XXI веку, знаменующее экокультурное возвращение лучшей части человечества к своему первородному космосу, обогащенному информационными технологиями, той техногенной начинкой, которая не вызывает

«ни слезинки ребенка, ни гибели локусов животно-растительного мира». Не назад в природу, а вперед, в гармонии с ней.

Наконец-то заговорили о близости художественного мышления, его духа у Райшева и Бахлыкова. Хотя Петру Семеновичу еще долго ждать своего культурно-музейного центра в Угуте (райшевский уже открыт в Ханты-Мансийске). К Бахлыкову мы лишь приступаем. Вот и в путеводителе хорошо мне знакомого и знающего краеведа А. Иваненко (По Тюменской области. 1984) про Юганию и Угут ничего нет. Не упоминает о Бахлыкове и корифей нашей культурантропологии А.В. Головнев (Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: Уральское отделение РАН, 1995).

Считается, что Бахлыков написал 136 картин. Однако каталоги М. Дмитриевой и сотрудников Сургутской ЦБС разнятся по названиям и числу произведений. Изучив дневник художника, можно предположить, что их около 150, поскольку некоторые из них были утеряны, что-то разобрали в ближайшем окружении.

В 1970 году на экспозицию в Москве, на ВДНХ, попали его поделки. Выставляется Бахлыков с 1973 года: Угут, Сургут, Нефтеюганск, окружные и областные выставки, Португалия (1995). Ныне Бахлыков известен в Голландии, Бельгии, Швеции. В Москве его работы, кроме ВДНХ, экспонировались в Третьяковской галерее. Подробно о живописи Бахлыкова в этой книге рассказывает содержательная статья М.В. Дмитриевой.

В начале 90-х отношение к подвижнику меняется в лучшую сторону. В 1990 году ему присвоили почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации», в 1995-м — «Заслуженный деятель литературы и искусства Ханты-Мансийского округа». Одновременно он был удостоен звания «Почетный гражданин Сургутского района» (1 января 1999 г.).



О нем активно пишет региональная пресса, в 1996 и 1997 годах выходят две авторские книги, Бахлыков снимается в документальных фильмах о Югании и своем музее.

Первые публикации П. Бахлыкова появились в 1989 году. С тех пор он активно выступает в прессе с краеведческими очерками и статьями. Некоторые из них неизвестны широкому читателю. Среди них статьи В. Сязи «Прикоснись к прошлому» (Ленинская правда. 1982. 30 декабря), А. Омельчука «Сегодня прекрасный день!» (Советская Россия. 1985. 18 мая), В. Назарова «Лесные люди» (Нефтеюганский рабочий. 1989. 4 мая), А. Трифонова «Пройдет время» (Сибирская газета. 1991. № 4), В. Васильевой «Календарь — это картины Петра Бахлыкова» (Новости Югры. 1995. 6 июля), М. Дмитриевой «Штрихи к портрету мастера» (Вестник культуры. 1996. № 1), статьи в окружном календаре памятных дат на 1997 год и др.

Петр Семенович Бахлыков скончался 16 мая 1999 года. На панихиде в Угуте звучали слова его стихотворения-песни «Журавушка», на прощании с ним присутствовали первые лица администрации района и Угута. Тело предано земле, но началась новая жизнь его духа, его творческих исканий, осмысление и продолжение его историко-культурного наследия. Лишь бы не заглохла музейная жизнь, не затерялись 2000 экспонатов. Вещий знак — имя основателя присвоено угутскому музею, учреждена именная стипендия для особо отличившихся учащихся образовательно-эстетических уч-

2 Заказ 3007

реждений Сургутского района по четырем номинациям: литературная, художественная, искусствоведческая и авторской песни.

Бахлыков 35 лет занимался тем, о чем заговорили лишь недавно. Американский культурантрополог Крис Тернер (USA, Аризонский университет) и русский писатель В.Г. Распутин почти одновременно высказали важную мысль. По Распутину, потребительский образ жизни современного человечества ведет к глобальной катастрофе. И лишь Сибирь, вполне возможно, остается последним резерватом земного сообщества с экологически-культурной точки зрения (*Распутин В.* Сибирь, может быть, лучшая часть России//Тюменские известия. 1992. 29 февраля). Практически то же самое сказал и Тернер.

Два произведения Бахлыкова: «Юганские ханты» и «Медвежья падь» — дополняют друг друга. Совершенно глубинное и полнокровное познание, осмысление и отражение народной жизни поселения Вахлова, исторически малой части сибирского и хантыйского мира (автор подчеркивает, что тут ханты и русские издавна жили вместе), но через которую виден весь остальной мир. Герои романа-были, романа-сказания и исторической хроники являют нам сибирские вольные характеры, людей, желавших максимально возможной свободы просторной земли, создавших свое малое крестьянское государство в государстве. В свете православного идеала жизни Бахлыков опирается на житийную традицию письма, на каноны классического русского реализма, не чураясь новых приемов литературы XX века.

Вахловцы решили жить на земле как бы заново, творя собственную историю. Каждый из героев «Медвежьей пади» — многомерная личность, хозяин своего слова и дела. Каждый из них способен поднять дом и пашню, завести скотину и лошадей, быть охотником и рыбаком, врачом и терпеливым учителем своих детей. Они знали, могли и умели делать все, что нужно человеку для достойной жизни в гармонии с природой, в содружестве с ханты. Можно сказать, что они создали экологически чистый мир, в котором Нагорная проповедь Христа — непреложный закон.

Вахлова не замкнута в себе, жители на равных общаются с внешним миром, закупая металл, оружие, керосин, разные вещи и припасы. Они знают, что Богу — богово, кесарю — кесарево. Действие романа охватывает период с конца XIX века до середины 40-х годов XX-го.

Привлекает образ основателя деревни (конец XIX в.) Дмитрия Ивановича Вахлова. Из купцов, получил хорошее образование. Иконописец, золотых дел мастер, бросил богатство, оставил романтические приключения. Но везде — фальш, обман, борьба честолюбий. Тогда он отправился в путешествие на пароходе по Оби, увидел Юганию, сошел и поставил первый дом. К нему потянулись другие искатели счастья...

Еще выше поставлен автором другой герой романа — космически-духовное Провидение и природа, как божественно-распорядительные силы всего сущего на планете (и человека). Про то, конечно, написано много книг. Но герои Бахлыкова осознали, что создатель дозволил им разумно, ответственно и этически оправданно дополнить известную картину мира в новой гармонии со всем живым, соблюдая свой и чужой инте-

рес, не покоряя, не преобразуя, а развивая в общем согласии.

Наши предки многим облегчали себе быт, используя природную «науку и технику». Вот глава, где артель Прокопия Кедрова озаботилась сохранением богатого рыбного улова. Пойманную рыбу по небольшому каналу, прорытому от реки, загоняют в озерко. В морозный день она там в полудреме живет, в теплый, если понадобилось, сама к деревне плывет.

В своем жанровом синтезе «Медвежья падь» изменчива, как юганские ханты. Реалистические картины (ханты-остяк Ефим Комаров добывает сохатого) сменяются волшебной сказкой (Ефим и Ульяна Комаровы у шамана Паньки Панькина заклинают родных духов даровать счастливую судьбу их второму сыну Степану). Историческая хроника (вахловцы на первой мировой войне) переходит в сагу о возвращении солдата Прокопия Кедрова домой. Автор использует целую радугу жанровых элементов — от фольклорных до авангардных симбиозов. Вот почему обозначение «роман-быль» правомерно.

Символичен образ земли обетованной как союза Вахловой и Югана, всех этнических групп. Это не рай земной с манной небесной. Это, по автору, искупление и первородного греха, и последующих правовых коллизий человеческой истории, когда те, кого называли «вы — соль земли», трудом и пониманием власти и завета матушки-земли и природы создают свою общину, коммуну, крестьянскую республику, отвергая насилие и идеи излишне ревнивых радетелей — разных вариантов «светлого будущего». Вахловцы приняли советскую власть, но сделали ее своей властью,



сохраняя внешние приличия в отношениях уже с ее начальством.

Бахлыков касается и социальных конфликтов. Росла Вахлова, усложнялся ее организм, когда-то довольствовавшийся лишь необходимым, попадал в беду, жил на общинную «пенсию». Другие (Смолины) наращивали богатство, не брезговали брать в работники односельчан. Правда, до революционной бури богатеи еще считались с миром. Наемные не обижались на расчет, кой-чего прихватывали и при случае сами «шли в рост». Интересны главы об юганском патриархе торгового дела Тетюцком, его почитали и остяки, и русские как справедливого и толкового лидера. Потом появились Лепетские — помельче и понаглее, что и привело к социальному взрыву.

Вахлову большевики особо не тронули, поскольку там был Дмитрий Иванович, понимавший необходимость важных социоэкономических перемен в России. Но он знал, к чему приведет новое насилие, тоталитарная система. Поэтому, будучи духовным лидером вахловцев, наставлял председателя сельсовета и вожака артели Кедрова и сельчан на эволюционный путь, на просвещение и укрепление нравственных основ текущего, разумный диалог с природой и культурой ханты. Новый артельный устав принял и о. Никодим — стал живой церковью, рыбачил и смолокурничал наравне с вахловцами, давал полезные этические уроки отрокам.

Объективно показана история осквернения храма. Тут совпали интересы вчерашних обозленных хозяев жизни и обезбоженных ревнителей новых порядков. Спасали же храм все честные люди, русские и ханты, по-разному твердые в вере.

В духе новейших литературных исканий Бахлыков трансформирует миф, не исключая реализма (зарождение Вахловой, легенда о золотых песках, сказка о могучем кедре и его подруге — раненой ели). Неприятие ладом народной жизни любой войны как чуждой силы, катастрофы, сказывается в главах, где герои на фронте. Проводы в армию раздирают душу, а сама служба — тяжелый долг защищать родину — описана в краткой хронике.

Этико-космическая концепция жизни Бахлыкова сродни идеям русского философского космизма, «философии общего дела» Н. Федорова, идеям П. Флоренского и С. Булгакова, ноосфере В. Вернадского и К. Циолковского, мыслям о российском устройстве А. Солженицына. Эту концепцию автор передоверил высказать в «наивных» речах вахловской «деревенщине», как думают некоторые наши «прогрессоры». Она указывает на социоэкономический и духовно-нравственный тупик обезбоженного человечества в конце XX века. Трагически нарушен баланс отношений с создателем (высшим разумом, если угодно), чья ипостась явлена в уставе Вахловой и Югании.

Трагичен финал романа: Вахлова и Югания на краю гибели, но на пределе последних сил старики Комаров и Кедров идут спасать село. Вот сильная «двойная» сцена: и Комаров, и Кедров на своих языках, одновременно их смешивая, дают на озерах в лодках своим детям уроки познания жизни тайги и вод. Так прочней складывается мировосприятие юных, ибо хантыйская цивилизация не только вербально (словесно)-понятийная (рассудочная), но и аудио (слушающая), видео (видящая) и эмоционально-эстетическая, художественная. И



сегодня наш школьник больше запоминает и логизирует, чем чувственно-эмоционально постигает мир.

Остается уточнить даты. Из «Дневника» Бахлыкова ясно, что он начал писать роман в 1979 году. Даты в тюменском издании — 1987—1997 — знак трудной дороги к выходу в свет. Годом раньше вышли «Юганские ханты» — историко-культурный и геоэтнографический очерк судьбы северного народа за много веков. Дав ему в целом положительную оценку, С. Пархимович анализирует книгу на фоне двух концепций культуры обских угров: «языческо-дикарской», «отсталой» и идеализирующей уникальное единство природы и человека. Раскрыв многие секреты хантыйского менталитета, фольклора и мифологии, нравов и обычаев, Бахлыков, я считаю, стремился убедить нас взять все полезное из северной цивилизации, сохранить культуру ханты, способствовать их возрождению. Главы о жилище, поездках и походах, промыслах и орудиях, одежде и домашней утвари, творчестве и музыке, по-моему, вносят и научный вклад в угроведение. Многие вещи, их юганские особенности Бахлыков описал впервые (хотя бы инструменты, игру, праздники и др.).

В издании, которое ты сйчас держишь в руках, читатель, можно познакомиться с Бахлыковым-публицистом, стихотворцем, автором миниатюр, с его дневником, черновыми набросками.

Перемены 90-х годов дали ему возможность говорить в полный голос. Судя по всему, подвижник готовил первый сборник стихов и книгу публицистики.

Необычно написана его «Автобиография». Основной конфликт — незаурядная, творчески одаренная деятельная личность сталкивается с серым безумным вне-

шним миром. Даже в близком окружении Бахлыкова не совсем понимали. Он эмоционально-приподнято говорит о своих корнях, а вот семью характеризует скупо, словно в листке по учету кадров. Ни слова о людях Угута, с которыми, конечно, приходилось общаться. О них говорится в третьем лице или безлично.

Оживляется Бахлыков, когда упоминает о природе Югании и ханты. Но и тут нет фамилий, деталей, лишь общее положительное отношение к образу жизни и культуре древнего народа. Та же картина и в «Дневнике».

Бахлыков открывался лишь в своих книгах. Причина — давняя черта нашей жизни, когда творческий человек пропадал в глубинке. Его не принимали и не понимали, не оценивали по существу, даже игнорировали. Но то была внешняя прозаическая жизнь. Видимо, стена отчуждения была возведена с двух сторон. С его стороны — для охраны творчества, по Тютчеву: «Лишь жить в себе самом умей — Есть целый мир в душе твоей...» (Silentium). Одиночество, личная драма и стоическое отношение к текущему бытию позволили Бахлыкову заниматься любимым делом.

Столько перестрадав, он не очень-то верил в благо своего признания. Был осторожен и недоверчив, одновременно добр и заботлив. Это ясно из публицистики. Из текста в текст упоминается не только радостная атмосфера открытия музея в 1979 году, но и о тех, кто настаивал продать отдельные экспонаты. На выход «Юганских ханты» автор откликнулся раздраженным письмом в газету «Северный дом» (Сургут), перечислив опечатки и искажения. Ответил литератор из Сургута Д. Сергеев, который сгладил ситуацию, умолчал, что часть их была в рукописи. На выход «Медвежьей пади» никак



не отозвался, просто зафиксировал в «Дневнике» факт издания.

Многое раскрывает очерк «Истоки моего творчества» (1989) в переиначенном виде, напечатанный в «Тюменском комсомольце» (1989, 22 сентября) под названием «Сберечь корни древнего народа». В авторском варианте сказано, что его жизнь проходит «в этом суровом крае, в этом противоречивом мире, жизнь среди людей разной веры, различной культуры, интеллекта, национальности, обычаев, трудовой деятельности. Приходится часто сталкиваться с непониманием меня окружающими, с несправедливостью и некомпетентностью тех, кто вершит наши судьбы, кто обязан поднимать культуру на местах».

И вот личное объяснение своей драмы: «Главный, непревзойденный и незаменимый университет мой — это многотрудная, со всеми трагедиями и лишениями жизнь». Такова суть очерка об истоках творчества. В нем Бахлыков, защитник природы и ханты, сказал в одно время с А. Неркаги («Молчащий»): «Человек духовными и кровными нитями должен быть связан со своей землей. А когда они начинают рваться, то все приходит в упадок и запустение, в том числе и душа».

Интересно, как в «Истоках» подвижник раскрывает замысел двух своих книг. Как в ходе работы менялся сюжет, характеристики героев. В «Медвежьей пади» Смолины уже не купцы, а богатые мужики, пытавшиеся прибрать к рукам все село.

«Краткое описание истории и деятельности угутского краеведческого музея» (1994) — редкий пример самооценки собственной судьбы. Бахлыков пишет о самом себе в третьем лице, понимая себя, как другого. А

ведь это один из ведущих приемов современной прозы в духе идей М. Бубера и М. Бахтина, что свидетельствует и о литературном таланте подвижника, его самоиронии, но и желании в такой форме подчеркнуть значимость содеянного.

Остальные очерки: «Древняя Югра: тревога и боль моя» (1992), «Кто поможет?» (1989), «Природа — колыбель человечества» (1997) — в разное время печатались в региональной прессе. Они развивают любимые темы Бахлыкова: разумно-экологический союз человека и природы, судьба духовно-культурного наследия юганских ханты, их история, возрождение края.

При сопоставительном анализе опубликованных материалов и авторского беловика видно, как произвольно сокращали нашего краеведа, искажали его мысль и стиль.

В «Югре» (1998. № 2) сократили заголовок (осталось — «Колыбель человечества»). Вычеркнули инвективу: «Я отвечаю за свои слова: край сгубили. Я думаю, что здесь не стало настоящих хозяев. Тех, кто тут жил издавна. Все пространство заполонил приезжий люд, временщики. Они стараются брать все, что возможно. Кто остался, не осознает, что творит. Решил, раз вокруг еще лес, то на их век хватит. Я-то вижу — не хватит».

Вот она, горькая правда, высказанная Бахлыковым, и его стоическое в форме эпического плача отторжение от современников. Посмотрел давнее «Поучение преподобного Серапиона» (конец XIII в.), перекликаются мотивы, мысли и чувства авторов. Последнее упование на Господа. У Бахлыкова оно явлено в очерках, в «Дневнике» и стихах «Моя Русь» (Отчего же, Русь, стала сирою? Отчего же, Русь, стала голою?), «Моя отчизна» и других.



В лирике Бахлыкова интересны два периода. В первом (до 80-х годов) он еще радуется текущему бытию, встречам с любимыми, с юмором повествует о своем егерстве, славит Угут, пишет частушки и бытовые зарисовки. Во втором («отшельническом») появляется лирика горьких раздумий над своей судьбой, судьбой природы и ханты, стихи о тайнах творчества («Золотая осень», 1998 и др.). Сквозным мотивом через всю его поэзию проходит лишь гармония природы: «Таежные дали, Трескучий мороз. Глухая тайга, Ты в объятьях берез!» (1998).

Выразительны и тревожны экологические мотивы:

*По белому снегу бегут соболя.*
*В таежные дебри, в глухие края.*
*От черного дыма темнеют снега,*
*От страшного жара темнеет тайга.*

Познания хантыйской культуры усилило стихи Бахлыкова эпическим строем и ритмами. Это северный ритм, усвоенный человеком с русским поэтическим мышлением:

*Пылает огонь, на тьму фырчит.*
*Рядом поземка стужу хранит.*
*Искры взметнулись — играет бес,*
*Катит луну с темных небес.* (1998)

К стихотворениям примыкают лирические миниатюры Бахлыкова, в своеобразной форме фиксирующие мимолетные впечатления бытия, радостное озарение мыслью, встречи с природой: «Вечерняя заря добавила мне грусти... стою один в сени высоких сосен, как будто здесь все бросили меня» (1999).

И все же в Бахлыкове побеждала натура художника, следопыта, артиста жизни, близкая эпохе Возрождения. Хотя и по-другому, на новом витке истории.

Без таких людей сегодняшнее российское возрождение невозможно. Подвижник и энциклопедист ушел из жизни, но остался с теми, кто будет хранить и приумножать его наследие.

***В. Рогачев***

П. Бахлыков

# II *Древняя Югра: тревога и боль моя*

## Автобиография

Я, Бахлыков Петр Семенович, родился в 1932 году в деревне Вахлова Сургутского района Тюменской области. Родной деревеньки давно уже нет. Ее постигла такая же горькая участь, как и большинство малых деревень России. В соседнем селе проучился четыре года в начальной школе, ибо в Вахловой ее не было. Больше учиться не довелось. Как и многим ребятам тех трудных лет, с 12 лет пришлось работать в колхозе наравне со взрослыми.

С 1952 по 1955 гг. служил в армии в зенитной артиллерии. Демобилизовался в звании старшего сержанта и опять — долгий и тяжелый труд в сельском хозяйстве, потом был охотником, рыбаком, работал на лесозаготовках.

В 1961 году переехал в Угут. Тут работал в охотничьем хозяйстве вместе с коренными жителями — ханты. Был зав. производством, техником, лесоводом, егерем. Всегда хотелось заниматься искусством, но не было возможности. Лишь иногда удавалось порисовать карандашом, акварелью. Еще в детстве потянулся к рисованию и музыке. На чем только не рисовал! На песке, на снегу, на старых книгах. И вот когда я стал лесоводом, а затем егерем, появилось свободное время, а мне уже было за сорок, и часто мучило сознание того, что годы идут, а я все не осмелюсь заняться живописью, боялся — вдруг не получится маслом. Я перечитал и пересмотрел о художниках все, что попадалось под руку. Наконец в 1973 году решился скопировать из учебника для 4 класса иллюстрацию картины Васнецова «Три богатыря». Подготовил полотно, самодельные кисти и, собравшись с духом, коснулся маслом до влекущей и пугающей поверхности полотна. О чудо! Какой восторг! Не верилось, что это мои руки творят такое. И что за чудо краски! Какой запах! Какие цвета! С этой минуты забыл все на свете, все тяготы и лишения. Ночью стоял перед картиной при свете свечки (электричества не было). Затем два года художничал на досуге, и в 1975 году прошла первая моя выставка в сельском клубе Угута. Следующая была в тюменской картинной галерее. Три работы приобрел Ханты-Мансийский окружной Дом народного творчества.

Дело дошло до московских выставок. Меня всегда интересовала и волновала судьба юганских ханты, их история, быт и культура. О, что это за народец! До наивности простодушный и честный. В отличие от прочих цивилизованных наций, ханты не умеют обманывать, врать, воровать. В случае необходимости делятся последним, что имеют, не могут отказать в помощи. Никогда не претендуют на лучшую жизнь и блага, довольствуются тем, что имеют.

Эти прекрасные качества ханты так поразили меня, что я уже не разделял их судьбу со своей, старался хоть как-то облегчить их положение. Захотелось сделать все, что могу, для пропаганды их истории и культуры. Я составил свою программу, задумал серию картин об этом народе. Написано уже несколько десятков картин, но конца еще не видно, да и будет ли он когда? Не вполне удовлетворен своими работами, особенно по истории. Во время занятий живописью родилась еще одна мечта, которая не давала покоя.

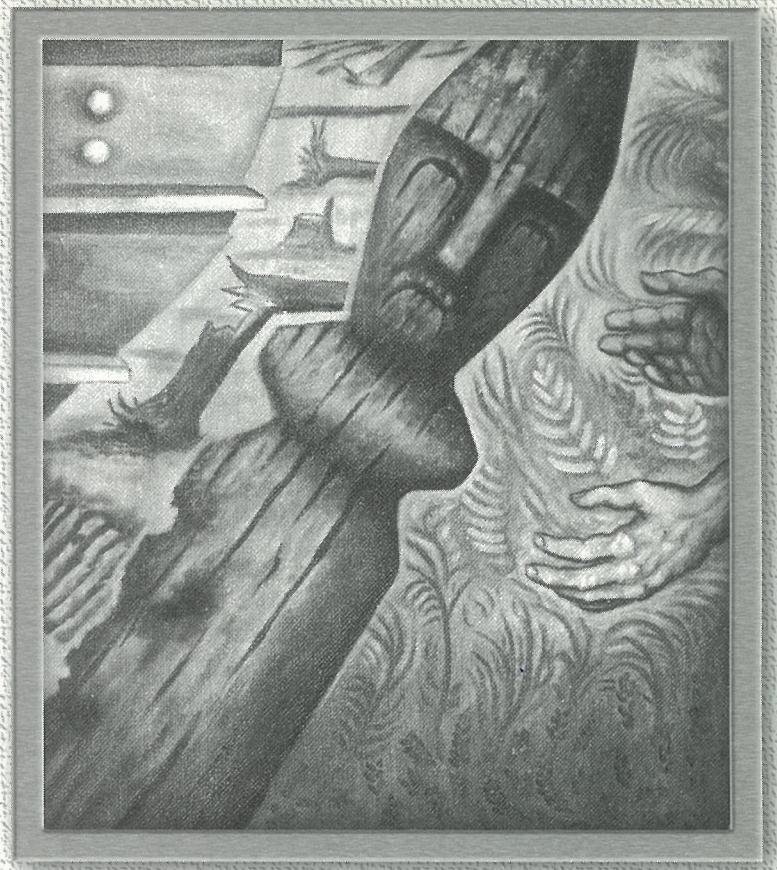
Захотелось создать национальный краеведческий музей, в котором была бы показана история, быт и культура ханты, юганская природа, животный мир.

В 70-е годы начал заниматься сбором экспонатов, но, к сожалению, их негде было разместить. Наконец в 1979 году мне позволили в двух комнатах угутского клуба устроить музей. К тому времени уже была собрана приличная коллекция. Я был очень рад такой возможности. Делать, конечно, как тогда, так и теперь, приходится все самому. Весной 1979 года музей был открыт. Через три года выпросил в сельсовете небольшой старенький домик, сам его отремонтировал и развернул экспозицию. Приходилось заниматься историей, краеведением, художественным оформлением, таксидермией (делать чучела зверей и птиц), этнографией, археологией и многим другим. Открыл десятки археологических памятников, которые поставлены на всесоюзный учет обществом охраны памятников культуры.

8 лет в музее работал один: заготовлял дрова, топил, убирал. Теперь, как директор музея, имею еще двух сотрудников.

Помимо всего, меня еще потянуло написать книгу о своей родине, родных и близких, рассказать об истории,





**СТАРЫЙ ИДОЛ**

К., М., 60Х50, 1987

**МАДОнНА**

ОРГ., М., 63Х55, 1994

**ПРИеХАЛИ На ЯРМАрКУ**

Х., М., 90Х120, 1987

**ТИмОХА кУРИТ**

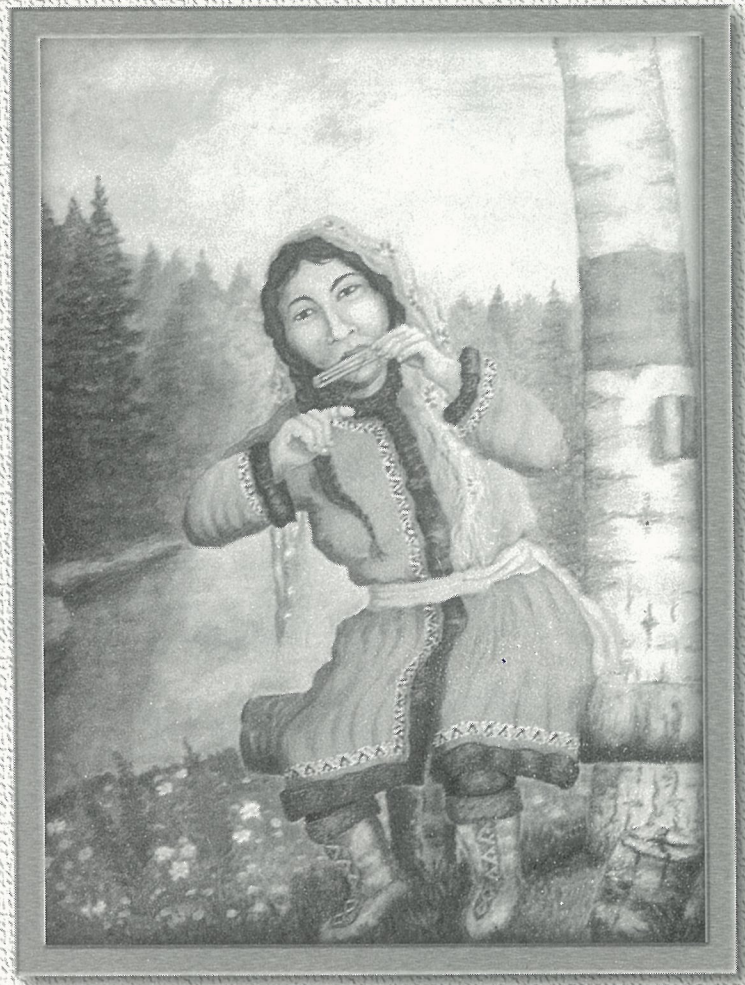
ОРГ., М., 57Х38, 1994

**ЮГаНСкИЙ БОГаТЫРЬ ТОНьЯ**

ОРГ., М., 75Х65, 1994

**ТРоФИМ ФОМиЧ**

К., М., 75Х70, 1987

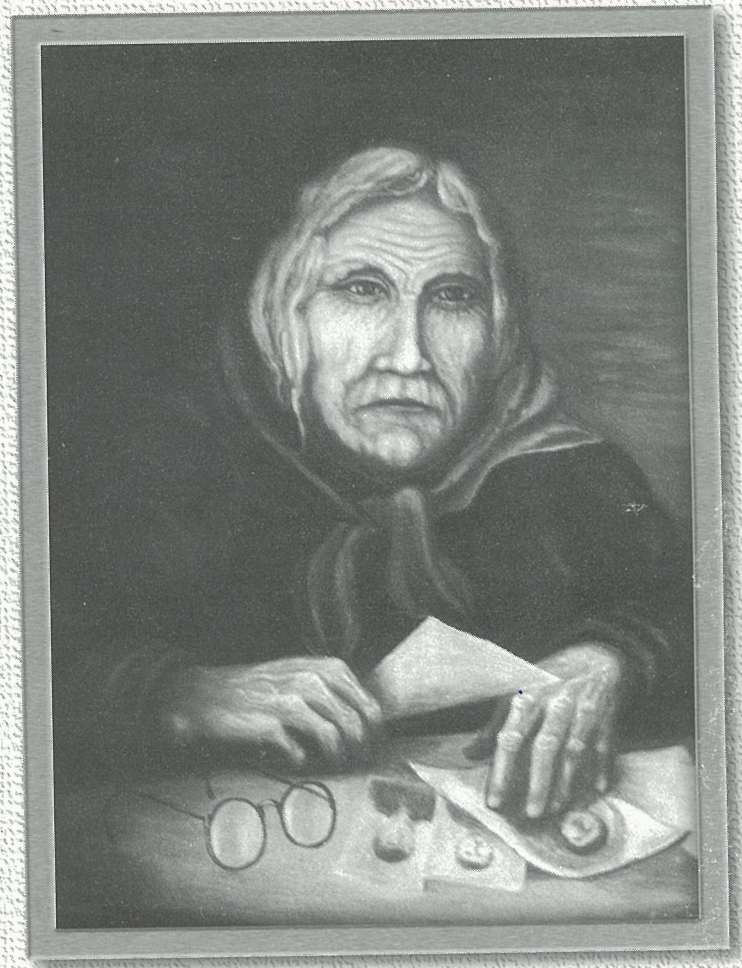


**СОЛо-ТОмРА**

ОРГ., М., 58Х47, 1994

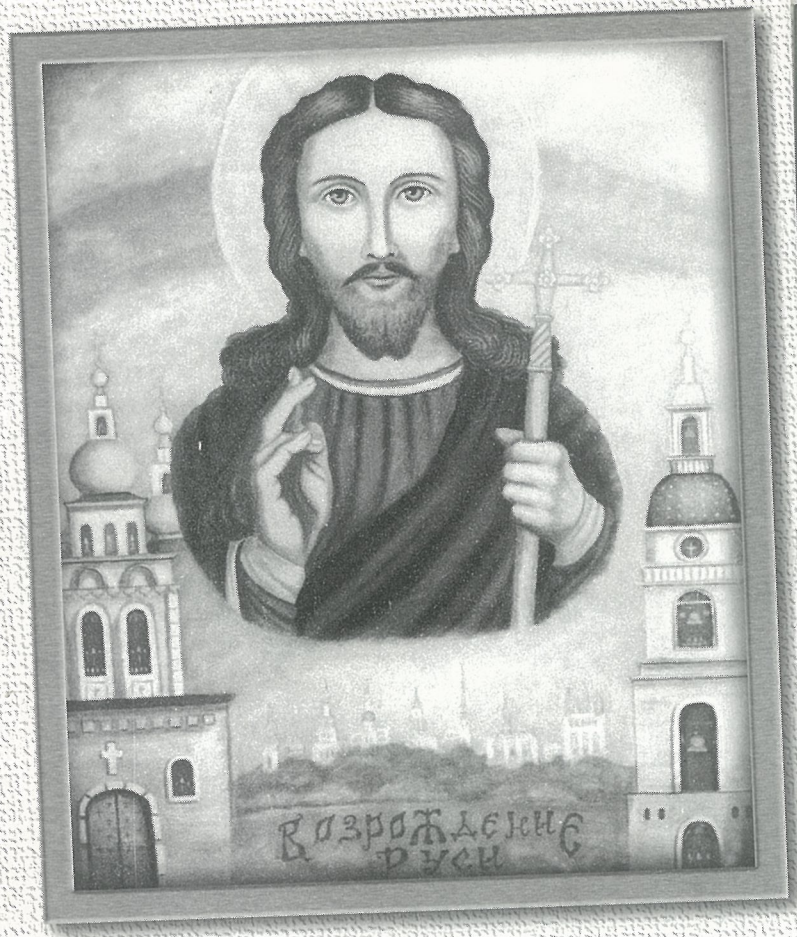
**ВЕчНАЯ ПеСНЯ**

Х., М., 60Х70, 1981



**МаТЬ**

К., М., 60Х50, 1984




**ВоЗРОжДЕНИЕ РУсИ**

К., М., 80Х68, 1993

**НоВЫЙ ОБлАС**

Х., М., 45Х55, 1983

**СчАСТЛиВЫЕ**

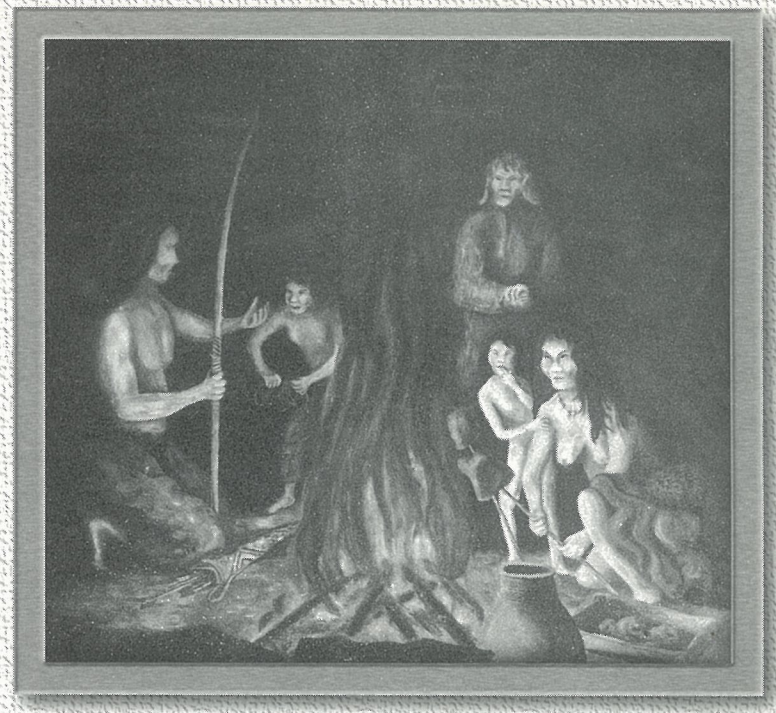
Х., М., 60Х70, 1977-1978

**РУкОДЕЛЬнИЦА**

К., М., 60Х50, 1985

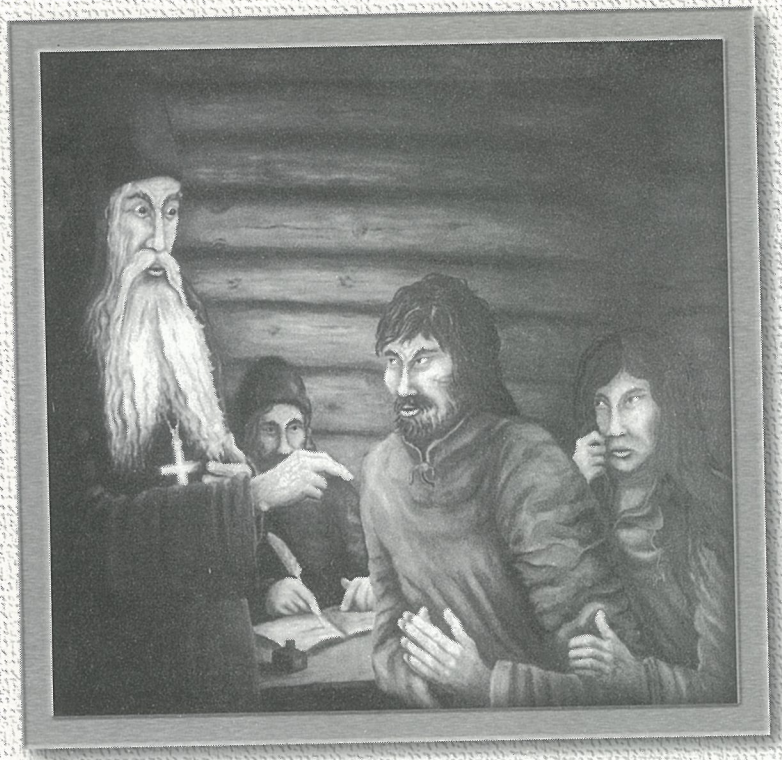
**СчАСТЛиВЫЕ**

Х., М., 80Х120, 1985

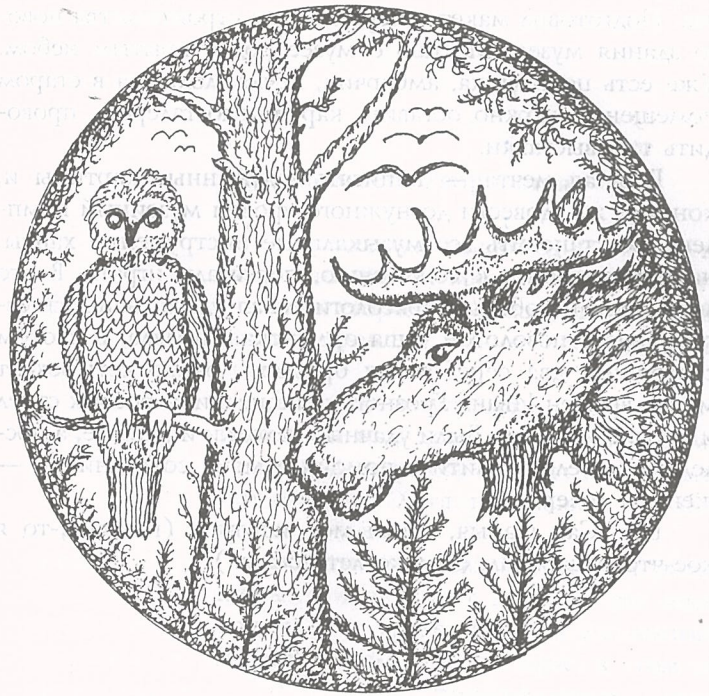


**СРеДНЕВЕкОВЬЕ**

К., М., 50Х60, 1982



**в НОВУю ВеРУ**
**Х., М., 100Х80, 1987**



культуре, о судьбе ханты, их духовном мире, отношениях с русскими, словом, о людях, которые жили тут тысячи лет. Восстанавливал (по памяти) рассказы бабушки и матери, перебирал впечатления и переживания за прожитые годы. К счастью, это удалось. В этом году у меня приняли к изданию роман «Медвежья падь». Сейчас работаю над новой книжкой — «История, быт и культура юганских ханты».

Вдруг потянуло на стихи, и я написал несколько десятков, очень люблю музыку, играю на многих инструмен-

тах. Подготовил макет и чертежи для строительства нового здания музея. Мечтаю о музее под открытым небом. Уже есть церквушка, амбарчик, печка, лодки, а в старом помещении можно оставить картинную галерею, проводить там выставки.

Главная мечта — написать задуманные картины и, конечно же, довести до нужного уровня музейный комплекс, восстановить все музыкальные инструменты ханты, на которых они, к сожалению, перестали играть. В это лето меня не обошла археологическая удача: нашлась серебряная с позолотой чаша ордынская, правда, в плохом состоянии, два серебряных браслета, около четырехсот монет времен Ивана Грозного, наконечники боевых стрел и прочие находки. Были удачные находки и раньше, а последние довелось найти с помощью моих сотрудников — жены и дочери.

Вот, Сан Саныч, такая моя история (наконец-то я кое-что нацарапал, сколько лет обещал).

## Истоки моего творчества

Нередко мне задают одни и те же вопросы: что двигает мной, что заставляет заниматься творчеством, как успеваю, где беру столько времени, какие закончил университеты?

Вопросы, в сущности, простые, но ответить на них довольно сложно. Тем не менее я постараюсь хоть на некоторые из них ответить. Хотя, признаюсь, мне нелегко это сделать.

Главный непревзойденный и незаменимый университет мой — это жизнь, трудная, с трагедиями и лишениями. Жизнь в этом суровом крае, в этом противоречивом мире, жизнь среди людей разной веры, различной культуры, интеллекта, национальности, обычаев, трудовой деятельности. Приходится часто сталкиваться с непониманием меня окружающими, с несправедливостью и некомпетентностью тех,

кто вершил судьбы людей, кто обязан поднимать культуру на местах. Все это навело меня на глубокие раздумья. К счастью, вопреки обстоятельствам, я начал осуществлять по мере возможности и через невозможное свои мечты. А жизнь наша, в сущности, противоречива и обыденна. Трудно задержаться в ее потоке, оглядеться, задуматься, как прожил, что сделал и как дальше жить. Сегодня у меня есть повод подвести, как говорится, черту под тем, что удалось сделать.

Я навсегда был покорен сдержанной красотой нашего края во все времена года. Даже в суровые зимы неповторимая юганская гамма цветов и природных форм приводит меня в поэтическое настроение. Я пробовал писать стихи, занялся живописью. Жизнь связала меня с коренными жителями — удивительным народом ханты, судьба которого меня очень беспокоит и волнует.

По известным историческим причинам этот народ постепенно утрачивает свои культуру, быт и даже, к великому сожалению, свое отношение к природе и животному миру. И я задался целью, во что бы то ни стало создать в Угуте краеведческий музей, чтобы сохранить все то, что живо еще сегодня. Ту культуру, которую донесли до нас эти люди через века — чистую, незамаранную, нерасплесканную. Спасибо им за это. Наша задача — сохранить все, что еще осталось. В музее я решил представить юганскую флору и фауну, но многие виды уже погибли. Слишком пренебрежительно стали мы относиться к простым, но вечным законам природы и жизни. Человек духовными и кровными нитями должен быть связан со своей землей. А когда они начинают рваться, то все приходит в упадок и запустение, в том числе и душа.

Вот почему появился музей в Угуте. В его фондах собрано более 1500 единиц хранения. Что и как мне удалось

сделать, судить тем, кто в нем бывал. Его создание потребовало много знаний и умений и, конечно же, времени и терпения.

Помимо хозяйственных работ: столярных, стекольных и прочих — приходится заниматься историей, этнографией, краеведением, таксидермией (добывать зверей и птиц и делать чучела), археологией. Если немножко похвастать, то меня не минула археологическая удача. Нашел серебряную с позолотой чашу, два серебряных

браслета, около четырехсот монет времен Ивана Грозного, два боевых наконечника для стрел и другие находки. Они добавились к нескольким десяткам археологических памятников, кои взяты на всесоюзный учет. В выставочном зале Сургута была открыта моя персональная выставка. Основная тема моих работ — отражение жизни, быта и культуры, отношение к природе юганских ханты (а у них есть чему поучиться).

Серьезные занятия живописью требуют большой ответственности и знания дела, тем более когда речь идет об истории народа. В пейзажи, конечно же, надо вдохнуть душу и любовь к родной природе. Как мне кажется, в этой области у нас многие годы было неоправданное запущение, все старались показать, как мы грубо ломимся в природу. В результате — пренебрежительное отношение к ней. Вот эти заботы и мысли подтолкнули меня на дерзкий поступок — я решил написать книгу о жизни людей Среднего Приобья, а конкретно — Сургутского района, про мою родную деревеньку, которая стерта с лица земли.

Беру период 1905—1923 гг. Первая русская революция, первая мировая война, революция 1917 года, гражданская война, установление советской власти, мятежи... Все показано через судьбу главных героев романа, коренного сибиряка-охотника Прокопия Кедрова и остяка Ефима Комарова, а также кузнеца и художника Дмитрия Вахлова, красавицы Насти Корневой с ее трагической судьбой, историю купцов Смолиных и Лепетских.

К счастью, мне это удалось. Мой роман «Медвежья падь» приняли к изданию. А сейчас я работаю над новой книжкой под названием «История, быт и культура юганских ханты с XVI века» — о народе со своим укладом жизни, бытом, своей культурой, уникальным духовным миром. Для написания книги время выкраиваю только по ночам. (Это ответ на вопрос, где брать время).



Уверен, что суть и содержание искусства, его значение связаны с человеком и пробуждают его духовные и нравственные силы. Гуманистические идеалы, ценности, человечность и добро должны пронизывать жизнедеятельность государства, пути решения экономических и социальных проблем. Сегодня это должно помочь человеку укрепить душу, помнить прошлое. Настало время круто повернуть жизнь нашего общества. Посмотрите, как мы живем и как живут люди в других странах!

Переходя к местным проблемам, заканчиваю свое маленькое повествование на печальной ноте. Во время ежедневной рубки дров, при топке печей дома и в музее невольно приходят тревожные и грустные мысли: не дай бог, если это все когда-нибудь сгорит!?

Но считаю себя оптимистом, и поэтому меня не покидает надежда, что вскоре некоторые мои мучения и опасения исчезнут. Будет в музее отопление и вода, перестанут портиться музейные экспонаты, не будут простывать их хранители. Буду надеяться на новый год. Бог даст, может, найдет практическое осуществление мой проект постройки нового здания для музея, который второй год лежит на полке. Тогда появится возможность в старом помещении развернуть картинную галерею и проводить всевозможные выставки, а ограду можно будет расширить для музея под открытым небом.

Я понимаю, что своими идеями приношу кому-то лишние хлопоты и беспокойство, а равно и себе. Да что ж делать? Идеи, сколько их еще! А ведь все доступны для осуще-

ствления, и если хоть наполовину удастся претворить их в жизнь, сколько бы добрых дел было сделано!

Боюсь выглядеть нескромным в глазах читателей, но оправдываю себя лишь тем, что часть идей уже воплощена в жизнь.

5 января 1989 года

## Краткое описание истории и деятельности Угутского краеведческого музея

1979 год. 23 июня состоялся очередной традиционный слет рыбаков и охотников Угутского совета. В Угут съехались коренные жители с Большого и Малого Югана. На торжественном собрании были подведены итоги выполнения госплана, лучших наградили почетными грамотами и ценными подарками. Приезжие артисты выступили с концертом. В этот же день на юганской земле был открыт краеведческий музей. Поскольку он находился за стенами клуба, то туда сразу устремились группы приезжего и местного люда.

Хозяин и создатель музея не успевал отвечать на многочисленные вопросы. Публика, удивлялась, восторгалась и восхищалась увиденным в музее. П.С. Бахлыков, родитель своего детища, понимая этих людей, ста-

рался терпеливо объяснить значимость и нужность музея, тем более что среди посетителей были и такие, которые приценивались к некоторым экспонатам в надежде их приобрести. На момент открытия музея насчитывалось шестьсот экспонатов, и у каждого своя история, своя легенда.

Где-то году в 1965—1966, находясь в таежных дебрях, Петр Семенович Бахлыков обнаружил самолов «черкан», висевший на суку, укрытый могучей кроной большой ели. Он знал, что существовала такая ловушка, приносившая удачу, но вот держать в руках посчастливилось впервые. Почему не пришел в свои угодья охотник? Может, заболел или умер, может, и другие какие были причины. Так или иначе, но эта ловушка стала первым музейным экспонатом. Когда он разглядывал этот несложный на вид самолов дома (все гениальное просто), его осенила идея: буду собирать и приобретать вещи быта и культуры аборигенов. А как же иначе? Ведь этот народ — целое государство с тысячелетней историей, и историю эту надо сохранить.

С этого момента Бахлыков стал нести в дом все, что удавалось найти или приобрести. Односельчане смеялись: для чего ему нужно это старье, поэтому приходилось скрытно вести свой поиск, и коллекция росла. Родилась идея создать музей. Только как добиться, чтобы под него выделили помещение? Эта мысль не давала покоя.

Все местные власти, как сельского, так и районного уровня, отмахивались. Таков был их уровень понимания роли культуры удивительной цивилизации ханты в жизни людей: «Что ты, Семенович, людям негде жить, да и в городах-то не везде есть музеи». И вдруг Бахлыкову повезло: в сельском клубе были заброшены две маленькие комнатушки, которые удалось выпросить в свое распоряже-

ние. После капитального ремонта тут и расположился первый музей.

Однако коллекция росла, а выставлять многие раритеты не было возможности, надо было расширяться. И вот еще удача — построили новый детский сад. Бахлыков, унижаясь, упрашивал угутское начальство, чтобы ему отдали старое помещение. И ему уступили. Сам с друзьями переложил печи, перебрал полы, строгал доски, об-

шивал стены, в комнате для картин уложил паркет, устроил витрины. Сам добывал и делал чучела зверей и птиц. Словом, в новом помещении музея Бахлыков многое сделал своими руками.

Девять лет (до 1988 г.) в музее он работал один: заготовлял дрова, топил печи, отгребал снег, убирал помещения. Был и директором, и собирателем, и хранителем, и экскурсоводом. И вот его детище оформили как филиал окружного музея, утвердили штат работников. Появилась возможность больше времени уделять для приобретения новых экспонатов.

В конце 90-х годов в музее уже насчитывалось более тысячи единиц хранения — от капкана на медведя длиной в один метр до «чешуек», копеечных монет времен царствования Ивана III и Ивана Грозного.

В штате музея числилось уже два смотрителя. Один из них — экскурсовод. Есть младший научный сотрудник, есть старший, он же и главный хранитель, и директор музея — сам Петр Семенович. Музей посетили гости из европейских и скандинавских стран, Канады, США, даже из далекой Австралии. За год музей принимает почти шесть тысяч человек, проводится от шестидесяти до семидесяти экскурсий. Почти ежегодно устраиваются выставки картин художника П.С. Бахлыкова. В Угут приезжают на экскурсию и учащиеся школ, студенты, приходят и местные жители. Музей имеет постоянные связи с областным, окружным и районными музеями нашего края. Бывают гости и из центральных городов России: ученые-этнографы, историки, писатели, музееведы, художники. Они с большим желанием знакомились с создателем и директором музея, потому как угутский музей известен не только в России, но и далеко за ее пределами.



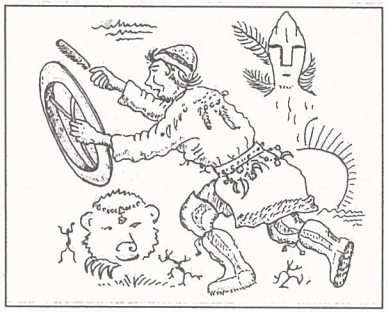
О музее и его основателе снято несколько кинофильмов. Шесть лет назад Бахлыков добился подготовки проекта строительства нового здания музея в Угуте. Но пока не выделены средства и это начинание осталось лишь в мечтах.

## Древняя Югра: тревога и боль моя

По небу медленно плывут ранние кучевые облачка, подчеркивая вечность окружающего мира.

Где-то на краю болота поют свою бесконечную горячую песню тетерева, порою даже слышно хлопанье крыльев. На соседней сосне вертится, как мартышка, непоседливая лохматая кукша, не скрывая своего любопытства к появившемуся в ее царстве человеку.

Стою на крутом берегу маленькой таежной речушки, на еле заметной тропинке, которую лишь мой опыт может угадать.



Держу в руках древний хантыйский самолов «черкан», который я узрел среди сучьев многовековой ели. Сколько лет тому назад повесил его на этот сук хозяин? Что произошло после? Почему он не вернулся к своей добыче? То ли недостало сил еще раз пройти по своей извечной



охотничьей тропе? Кончилась жизнь? Иссякли силы? Почему-то не продолжили его путь потомки и начала зарастать его тропа. А может, не было у него сыновей? Может, одинокий был тот человек? Жил на этой земле, трудился, очень аккуратно и гармонично с природой дружил.

И только этот единственный инструмент, созданный его талантом, напоминает мне о хорошем человеке, некогда пребывавшем на суровой земле Югры и не принесшем ей никаких бед, никаких разрушений. Повесил свое великолепное создание на сук древнего дерева, словно на память, словно в знак хорошего отношения к природе и как символ чистоты дел и помыслов своих.

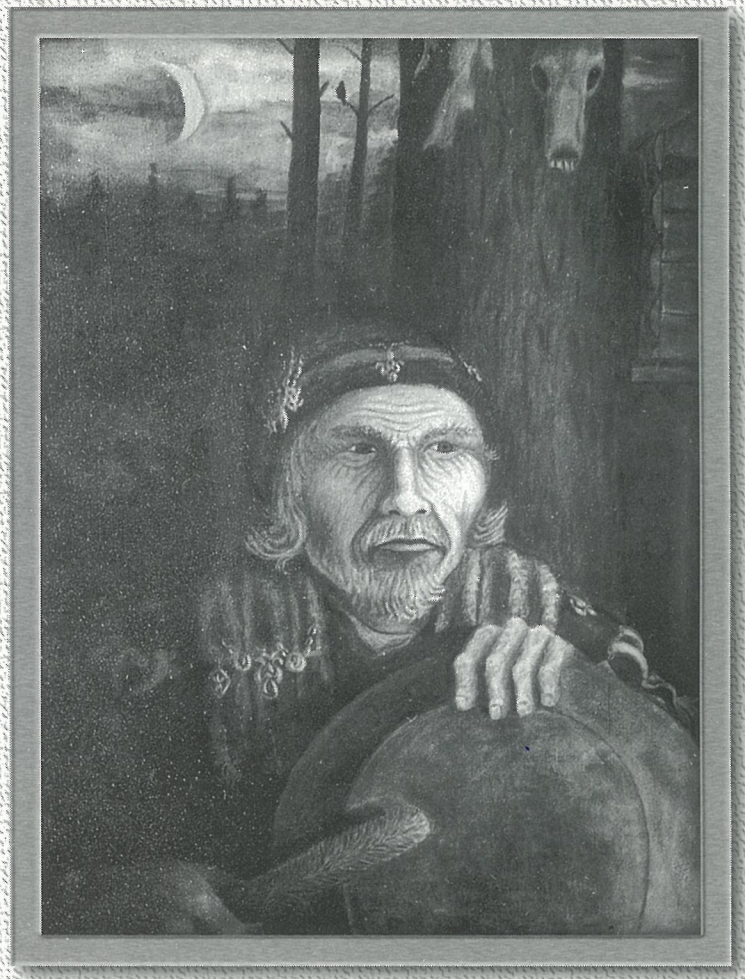
Разглядываю этот удивительный предмет и поражаюсь простоте и вместе с тем гениальности мышления неизвестного ханты, создавшего этот уникальный самолов. Мысленно ухожу в те далекие времена, в седую старину, в истоки жизни лесного народа, окунаюсь в его культуру, духовный мир. Но возвращаюсь опять к одному из его представителей, точнее, возвращает меня к нему вещь, которую держу в своих руках, держу трепетно, как великое сокровище, которое наконец-то мне удалось отыскать, за которым я ходил долго и упорно.

И вот она лежит на моих ладошках ощутимая, осязаемая, пахнет древностью великой. Надо, надо хоть немного поведать о ней людям. И вдруг видится мне, как из-за поворота речки, из-за тальниковой рощи бесшумно, как привидение, выплывает остроносая долбленка, а в ней, попыхивая своей неразлучной спутницей-трубкой, сидит тот старик. Плавно опускает в воду, чтобы не нарушить божественную тишину, свое надежное кремлевое весло. А напротив, кося на старика своим круглым, окаймленным красной радужкой глазом, копается глу-

харь — тоже одна из древнейших птиц, царь тайги. Но вот в это торжественное безмолвие вторгается посвист крыльев ворона. Увидев человека, вещая черная птица громко подала свой голос. Здоровалась ли, прощалась или предсказала судьбу?

В дремучей заводи хлестнула своим могучим хвостом огромная щука, отчего пошли круги по водной глади, в которой закачались, заплясали утонувшие берега, деревья, травы, небо. Одинокий путник вздрогнул, оч-





**ШАмАН**

**К., М., 60Х60, 1992**

**ЮгАНСКИЙ ВЕРнИСАЖ**

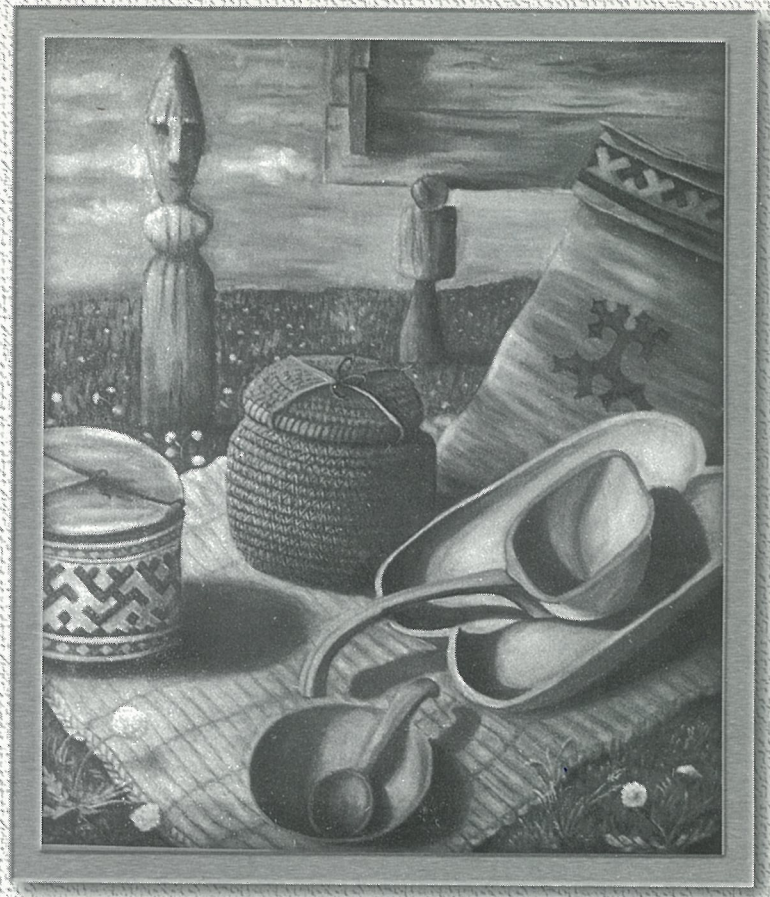
К., М., 80Х65, 1993

**МЕДвЕЖИЙ ПРАЗДнИК**

Х., М., 110Х120, 1987

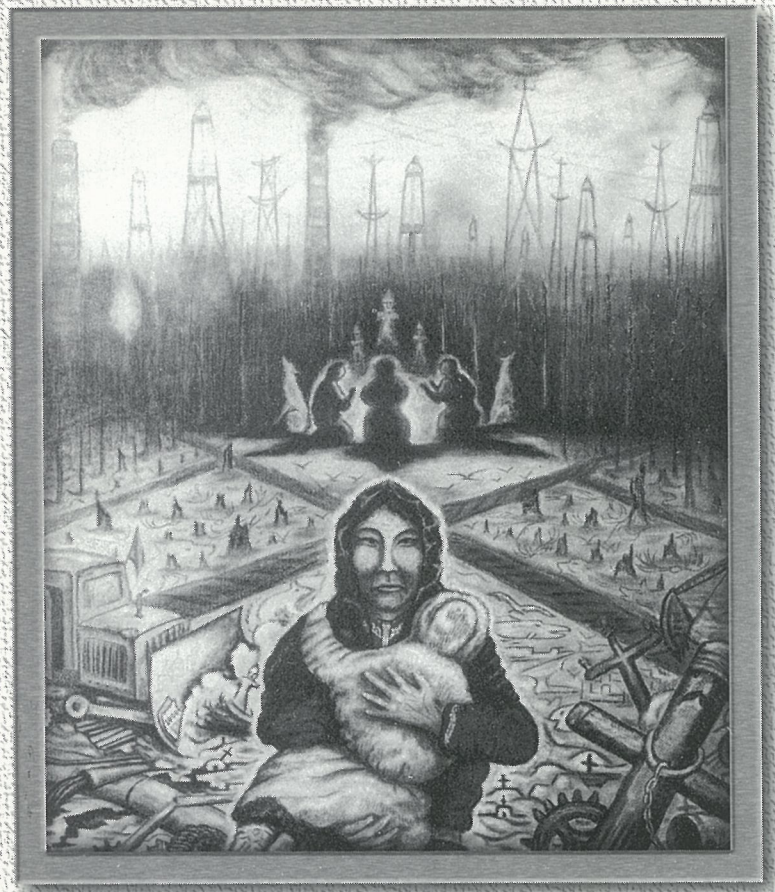
**ПОСлЕДНИЙ**

Х., М., 80Х80, 1990



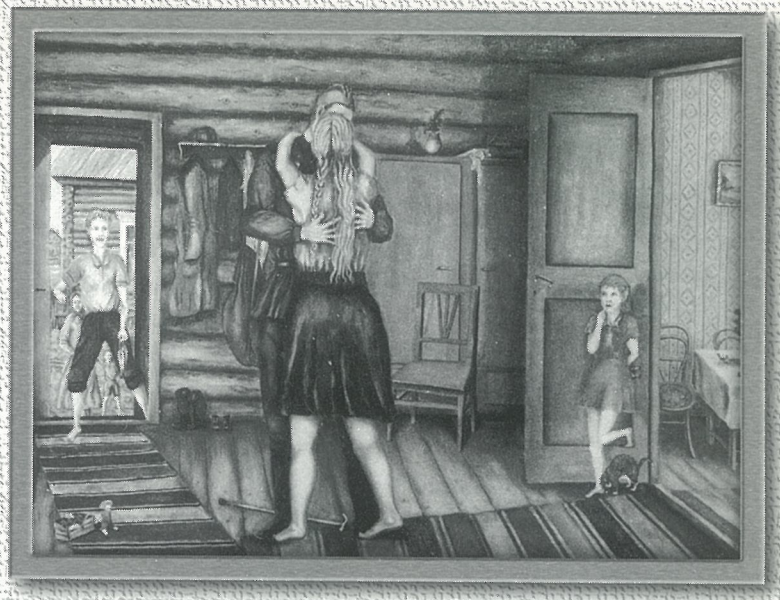
**ИДоЛ и ОДУВАнЧИКИ**

К., М., 60Х50, 1987



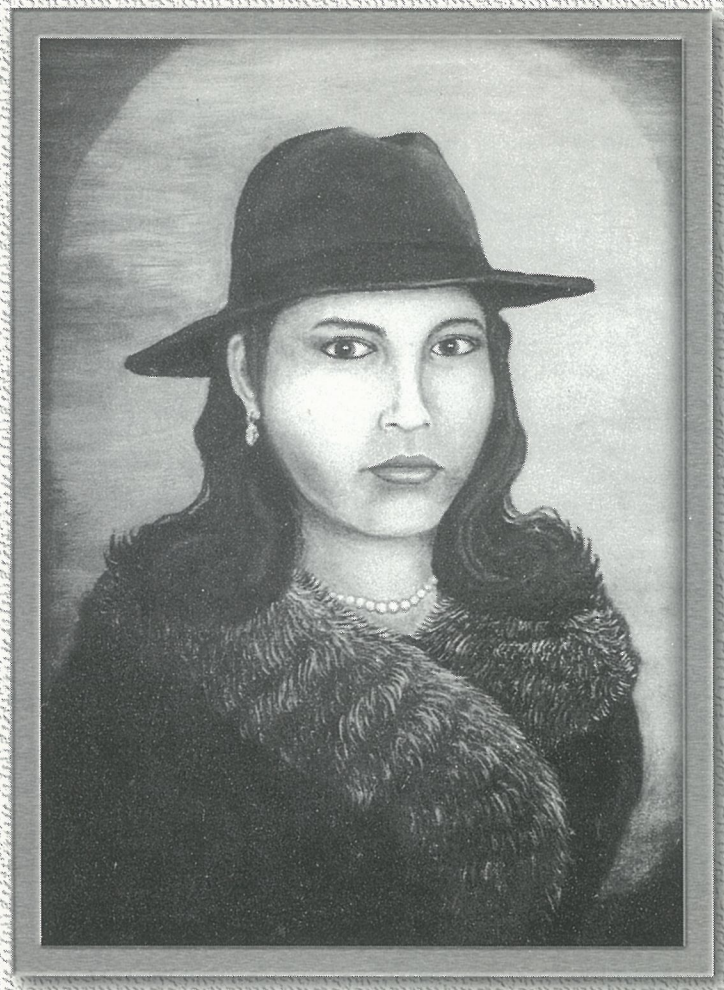
**УПРёК**

К., М., 80Х70, 1989



**45-й ГОд**

Х., М., 70Х100, 1974-1975



**СВЕТЛАНА**
**Х., М., 57Х38, 1994**

нулся от своих, может быть, печальных мыслей, вскинул лохматую голову, огляделся. Вынул из зубов свою трубочку. И очень тихо вначале, а затем все громче запел. Лилась вечная песня старика, рассказывающая о его делах, о его мечте, о лодке, на которой плывет, о речке, о копающемся глухаре, о вороне, который разбудил его, о берегах, лесе, о многом и многом...

Течет тоненькая струйка за кормой, оставляя недолговечный свой след, течет и песня, все дальше уплывая за поворот лесной кривляющейся речки.

Хорошо запомнил лицо того старика, хорошо запомнил и песню, и все, о чем пел в ней старый и мудрый человек. Но ведь надо же рассказать, надо показать все это людям, чтобы поняли, что все это было, это правда...

Но как? И тут я снова возвращаюсь к мысли, которая посетила меня давно. Если бы удалось сотворить музей. Это единственное место, где можно обо всем поведать, обо всем рассказать, все показать. Музей — это храм искусства, храм истории народа, его быта, культуры, его духовного мира. Только войдя под своды такого храма, человек на время забывает о своих обычных делах. Обнажив голову, стараясь не нарушить музейную тишину, он тихо и медленно погружается в тайны увиденного, постигая предметы, углубляясь все дальше в прошлое, в глубокую седую старину, в неповторимые века. Человек открывает здесь удивительные вещи, талантливых людей, которые жили в прошлом. Все кажется невероятным. Возникают вопросы: как они могли содеять все это в такие непостижимо далекие от нас времена? А как сегодня? А почему мы не можем? Не умеем? А что я сделал сам? Что могу, умею? Какую принес пользу людям, зачем живу или прожил? Помог ли чем этим чудным созданиям природы:

зверушкам, птицам или, наоборот, кому-то навредил? А много ли их еще осталось в нашей тайге? Как им живется? Ведь нетронутых лесов сегодня почти нет. А как же дальше? Почему ты, человек, допустил все это, дошел до безумия? Ты забыл, что ты сам — часть этой природы, она тебя сделала человеком, ты вышел из ее тела, ее души и крови, взял от нее разум и стал таким, каков ты есть. Но где и когда утратил ты свою душу, забыл свою родную мать-природу? Губишь ее, губишь младших своих братьев.

Возможно, такие мысли приходят к человеку, когда он медленно продвигается вдоль музейных витрин. Многое удается понять, многое открыть для себя интересного, удивительного, прекрасного. Выйдет человек из музея просветленный и радостный, а может, и грустный, опечаленный. Вопрос в том, какой он человек.

Прошли годы. Годы немалых усилий и поисков. Годы творческого труда. Музей все-таки есть, он работает. На многих людей влияет положительно, многие меняют свое отношение к природе. По-иному начинают смотреть на природу, смотреть и прислушиваться к местным жителям, к ханты. Но встречаются, к сожалению, и такие, которым наплевать на все и вся.

Почему же все так случилось? Где наша культура? Память где? Почему распалась связь времен? Отчего помельчали люди? Оскудели душой, остались без веры, без памяти, кощунствуют? Почему мы стали иванами, не помнящими родства? Отчего? Неужели мы не обернемся назад? Наверное, пора остановиться, одуматься, вспомнить предков своих. Для чего и как они жили? Какова была у них вера и во что? Какие были стремления, мечты? Как они относились друг к другу, к природе, к животному миру?



Ханты я всегда говорю «спасибо». Они берегут природу, берегут память своих предков, хранят свои священные реликвии. Благодаря их прекрасным традициям мы и видим сегодня в наших музеях эти великолепные предметы быта и культуры. Но сознание того, что в быту их уже нет или скоро не будет, наводит на грустные размышления...

Сегодня терзает нас экологический кризис. Это, пожалуй, одна из главнейших проблем текущего дня. Вмешательство человека в природу нарушило экологическое равновесие. На Югане проблема требует всестороннего изучения и согласия всех заинтересованных сторон для ее решения. Ибо даже один год неразумных действий оборачивается непоправимыми бедами, и для восстановления экологического баланса понадобятся огромные средства, ибо природа самовосстанавливается десятки и сотни лет.

Да, нефть нужна. И коли на радость или беду она оказалась в земной толще, то добывать ее придется. Но ведь и делать это нужно разумно, по-хозяйски. Чего, как мне кажется, нам и не хватает. Раньше леспромхоз в Угуте считал себя полным хозяином. И что же? Леса вырубили начисто, сегодня не из чего построить дом! Вплотную к селу подступили пустыри и молодняки. Теперь нефтяники считают себя тоже хозяевами: им лишь бы нефть добыть, а после хоть трава не расти. И не растет! Оказался под угрозой гибели единственный регион в Западной Сибири, где возможен соболиный промысел. На пороге вырождения — быт, вековая культура, духовный мир юганских ханты. Все это очень и очень серьезно. А ведь по соболиному следу была открыта Сибирь. Соболий меха носит вся Европа со средних веков. Соболий мех — мягкое золото

— выручал в тяжкую военную годину. А сегодня, как ни странно, об этом бесценном зверьке нет и речи.

И все же я надеюсь, что образумятся, наконец, люди. Должны образумиться. Станем мы истинными хозяевами своей земли, должны стать. А если все пойдет так, как сегодня, то наши потомки будут знакомиться с юганской флорой и фауной лишь в наших музеях (если таковые еще будут). И им трудно будет поверить, что когда-то все это было на нашей земле.

Будем надеяться, что справедливость восторжествует. Залечит свои раны земля, восстановится природа, животный мир, хотя бы там, где это будет возможно. Все наши беды и несчастья — от нашего невежества и бескультурья, а значит, нужно повышать культуру наших людей. Тут многое утрачено безвозвратно, но что-то можно наверстать. В том числе и музейное дело развивать и поддерживать. И средств для этого не жалеть. Все затраты окупятся с лихвой, окупятся пониманием красоты, хорошими делами, чистотой душ людских.

...И вот опять я стою примерно на том же месте, что и несколько лет тому назад. Но не узнаю уже эту местность, тот райский уголок. Давно не поют свою красивую песню тетерева, не шумит, не буйствует древний могучий лес. Не течет поющая свою вечную песню речка. Кругом черные мертвые гари и искореженная, изувеченная тракторами больная земля.

И я протягиваю руки к небесам и молю Господа:

— Всевышний! Покарай несчастных безумцев, кои обесчестили землю нашу матушку! И вразуми того, кто сегодня еще ходит по этой раненой земле.

25 октября 1992 г.

## Кто поможет?

Под ногами черная, залитая мазутом, изувеченная земля. Мы с группой кинооператоров Свердловской киностудии, чтобы не поранить ноги, с трудом пробираемся среди железа, стекла, брошенной техники и ржавеющих емкостей с горючим, среди оставленных контейнеров с порошками, гудроном и прочей ядовитой «химией». Кто-то из съемочной группы, щупая серебристый порошок, сказал, что это очень дорогое и ценное вещество. Глядя на эту мрачную картину, трудно себе представить «хозяина» геологоразведочной партии, которая в прошлом году забралась в верховья Югана. Неужели ему и работникам не пришло в голову, когда уезжали, вырыть яму и захоронить все, брошенное здесь? Всех дел-то на 2—3 часа. Нагадили и испарились, обезобразив несколько гектаров чистой земли. Временную дорогу де-

лать не стали. Ездили, где хотели: то по сосновому бору, то вдоль реки. Вали, ломай! Эвон какие кругом пространства! В свое время Петр Великий завозил специально тополя из Казахстана в Петербург и тех, кто ломал деревья, приказывал бить нещадно плетьми. Сейчас нет ответчиков за боль земную, за это преступление в Юганском заповеднике. Да и как посмеет выступить против всесильных нефтеразведчиков скромный смотритель заповедника? Кто его будет слушать? А если и придется расплачиваться, эка беда! Не из своего же кармана. Судить не будут. Вот и привыкли. Душу и память утратили, совесть потеряли, кощунствуют, а бескультурье, невежество и хамство стали нормой жизни. Доколе будет у нас такое?

По Югану плывут большие плоты из заготовленного соснового леса. В тысячи кубометров. Плывут, источая в воду дубильные красители и смолу, отравляя реку и все в ней живое. А ведь известно, что промокшая древесина наполовину теряет свои деловые качества. Давняя наша бесхозяйственность.

Вы только взгляните, какой это лес! Осталась лишь кубатура для галочки в отчете о выполнении плана, и нет ни единого бревна, из которого можно было бы построить дом, распилить на брус или доски. А все потому, что в свое время леспромхозу отвели площади под заготовку с молодым лесом, не созревшим. Вот и гибнет лес, не давая и половины того богатства, которое мог бы дать в зрелые годы. За такое расточительство судить надобно, карать по всей строгости. А пока получается, что «по закону» уничтожаем все живое на юганской земле.

Все меньше становится охотничьих и рыболовных угодий. Как дальше жить местным ханты? Сегодня они уже

не едят мясо, добытое на охоте и полезное для их организма. Скоро не станет в реке и рыбы. Что дальше? Вот и едет ханты за сотню верст в магазин за банкой тушенки, консервированной ставридой, фрикадельками, а бочка бензина, снегоход «Буран», лодочный мотор стоят не одну тысячу рублей. Непосильные траты.

Раньше развивалось оленеводство, так еще в 60-е годы и его прикончили. В охотничье хозяйство не принимают молодых — старых и опытных охотников некуда девать.

Разум отказывается принять то, что творится на юганской земле. Зачем эти колоссальные затраты, капитальные вложения, мощная техника? Зачем губят человеческие жизни и труд, которые зазря вбивают в эту землю? Плохо жить юганцам в таком мире. Не греет он, не дает света, не одевает. А скоро и с пищей будут проблемы. Сколько народов испытали за века страшные катастрофы: стихийные бедствия, пожары, голод, эпидемии, вражеские нашествия. Так, например, в XIII—XIV вв. ханты перенесли нашествие татар, а в конце XVI века появились русские. Началось насильственное обращение в христианскую веру.

А в 60-е годы уже советская власть сселила их в одну кучу, и те, кто решился выбраться обратно из этого «благодатного рая» в свои родовые места, выжили. А те, кто остались, уже лежат на угутском кладбище. В трагические дни ханты молились своим богам, верили им и выживали. Теперь их разобщили. И вряд ли деревянные идолы устоят против стальных гусениц, технической урбанизированной цивилизации.

Но надо им помочь. Надо, чтобы они не исчезли на своей земле. Неоднозначная и сложная проблема — продолжение или прекращение разработки и добычи нефти на территории Угутского района. Если и дальше такими темпами и разорительно вести запланированное сверху освоение нашего региона, то будет загублена вся юганская земля. Она не сможет восстановиться и за сотни лет. Вот что грозит растительному миру. Что касается животного мира, то большинство видов исчезнет навсегда. Это бесспорно. Пока еще не поздно, надо остановить подобную промышленную деятельность в нашем крае. Надо сохранить хотя бы заповедную территорию в нашем округе. А главное — сохранить ханты. Я бы сказал: сохранить богом данную, вопреки всему дожившую, дошедшую



до наших дней через многие века человечность и культуру, как пример настоящей жизни, неразрывной с природой, умеющей ценить и беречь свои богатства, оставлять их на будущее. Эти люди имеют право упрекать нас в неописуемом варварстве. И только тот человек, который думает о завтрашнем дне, может думать и о будущем.

В старом хантыйском поселении (Юрты Тайлаковы), в верховьях Большого Югана, геологи разместили свою вспомогательную подбазу. Обезобразили квадратный километр земли в 300 метрах от деревеньки, рядом с хантыйским кладбищем. Прямо у реки поставили большие баки с соляркой, русло завалили железом — еле разворачиваются катера. Во все стороны, раздирая небо и оглушая тайгу, пугая лесной народ, низко мечутся вертолеты.

Вот и я, грешный, тоже жду попутный вертолет на Угут, домой. Ничего не поделаешь, ждут дела. А плыть пришлось бы больше суток.

И опять вижу я лица ханты, все больше у них бедных жилищ, все скуднее еда, хуже одежда. А над ними круглый год висят вертолеты, перевозя бочки, трубы. И гудит, горит тайга... И еще стихи рождаются, правда, грустные. Сажусь в вертолет. Делаем полукруг, внизу — огромное черное поле, рядом — в зелени игрушечные домики деревни Тайлакова, а по горизонту во все стороны — вышки, дым, по земле вьется орнамент дорог, напоминающий одежду ханты.

22 июня 1989 г.

## Природа — колыбель человечества

Охрана природы и рациональное использование ее ресурсов — одна из актуальнейших проблем нашего времени. От разумного обращения с ней зависит успешное развитие экономики, благосостояние будущих поколений. Жизнь человека тысячелетиями связана с природой и животным миром. На разных этапах развития нашей цивилизации животный мир давал человеку пищу и одежду. Приносил радость и уважение, развивал любознательность, наблюдательность и смекалку.

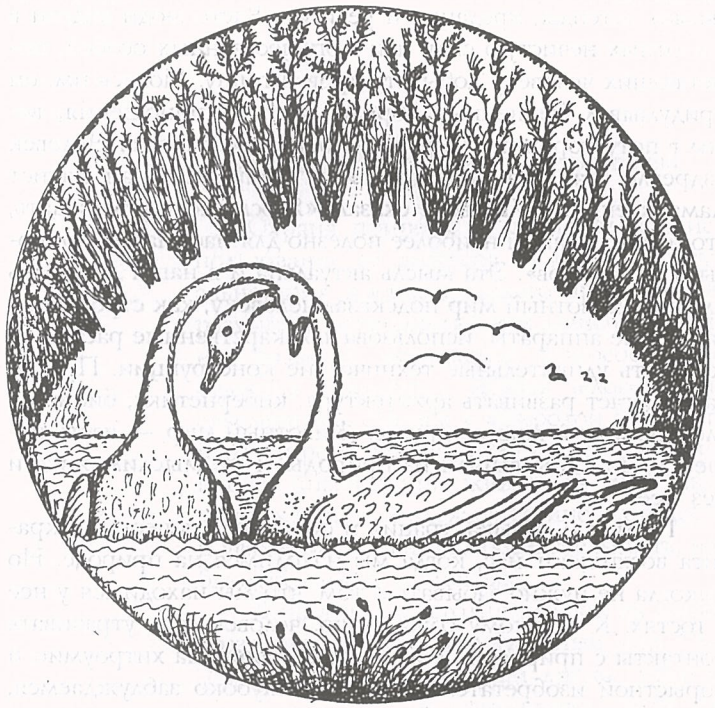
Животные и сегодня влияют на мировоззрение человека, его духовный мир. Они — наши друзья, учителя и помощники, часть нашей земли и истории. С изображения животных началась живопись на земле, появились художники и скульпторы. Только история наших взаимоотношений с животным миром очень сложна. Она породила многие мифы и

сказки, легенды, предания и религии. Часто люди видели в животных нечистую силу или могущественных особей, помогающих человеку добывать кров и пищу. Молясь им, он придумывал священные обряды, жертвоприношения, верил в потусторонний мир, в вечность своего бытия. Человек издревле старался познать тайны природы. Жан Батист Ламарк еще в XVIII веке сказал: «Я осмелюсь утверждать, что из всех знаний наиболее полезно для нас знание природы и ее законов». Эта мысль актуальна и в наши дни. Ведь именно животный мир подсказал человеку, как строить летательные аппараты, использовать лекарственные растения, создавать удивительные технические конструкции. Природа помогает развивать архитектуру, кибернетику, бионику, электронику и многое другое. Животный мир — часть нашей души... Мы вышли из природы и не мыслим жизни без нее.

Поэзия и музыка, грация и обаяние, изящество и красота восхищают нас, когда мы находимся на природе. Но никогда не нужно забывать о том, что мы находимся у нее в гостях. К великому сожалению, человек стал утрачивать контакты с природой. Жизнь свою строит на хитроумии и корыстной изобретательности. Мы глубоко заблуждаемся, считая себя самыми умными существами на земле.

Мир животных гораздо старше нашего, и животные совсем «не братья наши меньшие» — это иной «народ», угодивший вместе с нами в «плен» земного великолепия и страданий.

Защита природы — это главная задача человечества. Погибнет природа — прекратится существование всего живого на земле. Защита природы, к сожалению, еще не стала нравственным долгом каждого из нас. В Красную книгу занесено около четырехсот видов млекопита-



ющих и около пятисот видов птиц. Сейчас готовится к выпуску новая книга, в которой эти цифры будут гораздо больше. И это происходит из-за неразумной и необузданной деятельности человека.

Последнюю точку в судьбе животного мира и природы ставят охотники, туристы, рыбаки и любители отдыха на природе. Они любят не природу, а больше себя в ней и не знают элементарных правил поведения в гостях у природы. Процесс освоения дикой природы все



нарастает и неминуемо ведет к сокращению фауны и флоры. Любой вид животных и птиц — неповторимое явление природы. Можно построить новые города и многое другое, но исчезнувшие виды животных воссоздать невозможно. Миллиарды лет природа лепила самое себя, а человек принялся за ее уничтожение, что равносильно самоуничтожению.

Вижу, как это происходит на территории Угутского сельсовета, где я нередко бываю. Мне, как художнику, хочется запечатлеть в своей памяти природу для своих картин. Но все чаще я вижу выгоревшие леса, загаженные реки, дотла сгоревший великолепный исторический бор за Угутом, где некогда паслись стада оленей угутских ханты.

Всего в двух километрах от села росло великое множество грибов и ягод. Теперь торчат черные остовы обгорелых сосен. Если недавно тушить лесной пожар бежали и стар и млад, то сегодня никого не поднять. Вот и сгорел бор.

На песчаных берегах Югана образовались гигантские карьеры, вокруг села — сплошная свалка бытовых отходов. Сорок лет работает в Угуте сейсмическая партия. Аппаратура совершенствуется, и геологи успевают теперь пройти куда больше, как они говорят, своих профилей. А это значит, рубить в тайге сплошные полосы. И ходят они по ним много раз. Развалили лес по обе стороны, изрешетили бор.

Уходит вглубь зверь. Раньше угутские охотники добывали за сезон от 60 до 100 соболей, сейчас от силы 5—10. Почти исчезли бурундуки, куропатки, рябчики, тетерева, глухари, зайцы. Нет теперь у нас скворцов, мало осталось береговых стрижей, ласточек. Всех не перечислить. Лютуют в наших лесах временщики из пришлых рабочих.

Я отвечаю за свои слова: край сгубили. Я думаю, что здесь не стало настоящих хозяев. Тех, кто тут жил издавна. Все пространство заполонил приезжий люд. Они стараются брать все, что возможно, и не осознают, что творят. Решили: раз вокруг лес, то на их век хватит. А я вижу — не хватит. Земля, животный и растительный мир переданы нам нашими предками для того, чтобы мы заботились о нем, чтобы наши потомки увидели его таким, каким видели еще наши предки, увидели его красоту и помнили об этом.

15 сентября 1997 г.

## Стихотворные произведения П.С. Бахлыкова

*Лирика юганского народного энциклопедиста — еще одна интересная грань его творчества. Судя по авторской датировке, серьезно стихами П. Бахлыков увлекся одновременно с живописью (с 1972 г.), хотя текстологический анализ черновых набросков показывает, что сочинял он с юности. Для этого сборника отобраны наиболее выразительные тексты, в которых метафорически оригинально явлены идеи и образы, отношение автора к своим музейно-культурологическим занятиям. В публикуемой лирике*

**Обложка самодельного сборника стихов П. Бахлыкова**

*есть единство стиля, необходимое сочетание метрических норм и ритма и речевые оттенки, характерные для жизненного и художественного мышления П. Бахлыкова.*

*Расположение стихов сделано по идейно-тематическим мотивам, волновавшим автора: о единстве творчества и юганской природы, о своей судьбе, о животном и растительном мире Югании, об экологическом кризисе, о ханты, о судьбе России.*

### Золотая осень

Помоги мне, осень,
Разобраться в красках.
Я тебя об этом тихо попрошу.
Ярко-голубые
За тобою краски,
Знаки золотые
По лесу до снега
С песней проношу.
Ты открой мне тайну
Живописи броской.
Той, что на палитре
У тебя лежит.
Я хожу, мечтаю
По тропинке росной.
Мне кивают сосны.
Осень не спешит.

1998

## Ханты едут

Ханты едут на оленях,
Снег летит из-под копыт.
Раздвигайся, бор могучий,
Нарта по небу летит!

Э-ге-гей! Еще быстрее!
Вскинув мощные рога,
Лось прибавил посильнее,
Хоть дорога далека.

1998



## Мой Угут
Песня

Вот снова весна.
И опять журавли прилетели.
Над Угутом лесным
Свою трубную песню пропели.

Припев:
Угутские сосны
И рядом — река и болото,
Летят журавли.
Я стою на откосе
И грустно мне что-то.

Растет мой Угут, хорошеет.
Зеленые сосны шумят,
Рябины в ограде алеют,
И птицы, как прежде, летят.
Припев.

Рожден я на вольном Югане,
С Угутом я рос и мужал.
Росой умывался в тумане
И древние клады искал.
Припев.

1998

## Весенний туман

Таежные дебри,
Весенний туман!
Все это не в сказке
И все — не обман.

Я помню, так было,
Так было всегда.
Вечерние зори,
Ночная звезда.

О! Дай, Бог, мне счастье,
Весенний туман,
Вечерние зори
И древний Юган.

О, ранние зори
И ранний туман!
Все это не в сказке,
И все — не обман!

1998



## Таежные дали

Таежные дали,
Трескучий мороз.
Купаются сосны
В объятьях берез.

Сугробы, завалины,
Как вечный покой,
Вас солнце устало
Будить пред весной.

Лесные причуды —
Куда ни взгляни,
Они, как родные,
В объятьях моих!

Таежные дали,
Трескучий мороз.
Глухая тайга,
Ты в объятьях берез!

1998

## В лесной глуши

Ночь морозная,
Заснеженный лес.
Холодно смотрит луна с небес.
Ночь застала меня в глуши,
Лучше костра друга не ищи.
Пылает огонь, на тьму фырчит.
Рядом поземка стужу хранит.
Искры взметнулись — играет бес,
Катит луну с темных небес.

1988



## Утро

Встало солнце над Юганом,
Утренние росы.
Я шагаю по лесному стану,
Привечаю сосны и березы.

С новым утром, добрые друзья!
С чистотою солнечного глянца.
Выйдет туча, кинет горсть дождя.
Лес заплачет — нету полотенца.

1988

## Предвесенье

Ветерок прозвонил украдкою
Серебром притихших берез...
Утром мартовским физзарядкою
Занимается Дед Мороз.
Трели звонкие разливаются
В перелесках в сиянии льда.
Порыжела вся и заплакала
Споря с солнцем его борода.
Зря он спорит, зря тягается
С этой гостьей лесной — Весной.
Пусть скорее с бором прощается
И на Север идет на покой.
Ветерок, ошалев от радости,
Все звонит серебром берез.
И под дятлов стук без усталости
Заспешил по тропе Дед Мороз.

1980



***

Сверкает солнце,
Снег кружится,
Как будто танцем упоен.
Шумят деревья, словно дышат,
Купаясь в небе голубом.
Люблю я осени прохладу,
Заиндевевший дальний лес,
Люблю я мощных туч громаду,
Юган — как зеркало небес.
Шумят деревья шаловливо.
И светом воздух напоен.
Гляжу я на природы диво
И снова в первый раз влюблен.

1998

## Егерская служба

Сумрак в юрте, печка дышит,
Лампа тихо верещит.
А кругом тайга густая,
Ночь холодная молчит.

Поутру, настроив лыжи,
Вновь в тайгу, в поход опять,
Чтоб на совесть перед ПОХом*
Три с полтиной оправдать.

Не скучай ты, мать-старушка,
Не грусти, не плачь, жена.
Не погибну, появлюсь я,
Всех порадую сполна.

Наловил я вшей по юртам,
Отощал, усох слегка.
Бегать стал, как дикий заяц,
Хрен догонишь мужика!

Чай попью, на шкуры лягу.
Эко — ласковый простор!
Девку бы сюда иль бабу,
То-то был бы разговор...

* ПОХ — промыслово-охотничье хозяйство.



Угасает в печке уголь,
Догорает фитилек.
Думай, как расположиться:
То ли вдоль, то ль поперек?

Лягу спать, а мне не спится,
Холку шкуры трет рука,
Вроде сплю, пришла медведица,
Лижет ухо сосунка.

1974

## Ночь в пургу

Ночь бессонная лай попутала,
Подгребает ко мне Полкан.
Потянулся серыми лапами
Да ушами «стрижет» урман.

Ночка длинная, ночь январская,
В потолке — ни одной звезды.
Тьма кромешная веет сказкою
Да тревогой большой беды.

И костер не костер в эту непогодь,
Мечет искрами, дымом фырчит,
Нодья — добрая при погодушке
В эту ночь через силу горит.

Сколько пройдено, сколько видано
Замурованных вьюгой ночей.
Я в плену и себе не завидую,
Сколько будет бессонных ночей.

Ночь бессонная, ночь январская.
От метели скрипит спина.
Разгулялась старуха — ей будется.
Только чур! Не возьмешь меня.

1979



## Глухарь

На сосне сидит глухарь,
Громко клювом щелкает!
Чем питается глухарь?
Ест иголки колкие!

А кругом снега, снега
И тайга без края,
Да студеная зима,
Силу ее знаю.

Трудно зиму пережить
Этой древней птице:
То мороз ей погрозит,
Вьюга обозлится.

Вижу я: вон он сидит,
Этакий красавец!
По привычке за ружье
Я скорей хватаюсь.

Охолонься ты, дружок.
Это — божья птица.
Красоту ее губить —
Дело не годится.

Убираю я ружье
И стыжусь, и каюсь.
Так привык —
Всегда в лесу за ружье хватаюсь.

Потому что с детства я
Спал с ружьем в обнимку.
После школы с ним в руках
Бегал на заимку.

1998



## Долгожители

— Дед Иван Иванович,
Бабка Марья Вановна!
Сколько лет вы жили?
Сколько лет дружили?

— А сколько лет мы жили —
Столько и дружили,
А сколько лет дружили —
Столько и любили!

Дожили мы до ста,
Каждый, значит, по сто!
Сад большой садили
Да детей растили!

— А скажи-ка, Ваня,
А скажи-ка, Марья,
Сколько народили,
На ноги подняли?

— Кажись, много-много,
Даже не считали,
Дети, внуки, правнуки,
Вся деревня наша!

— А сколько жить решили
Вы на этом свете?
Мы решили вместе
Еще лет по двести!

Чтоб еще деревня
Появилась рядом,
Чтоб она светила
Всем веселым взглядом.

— А детей вы сколько
В армию отдали?
Много-много, целый полк,
Даже не считали.

Так живут Ван Ваныч
И супруга Марья.
Их всем миром поздравляем,
С тем и до свиданья.

1988



## Гармошка

Заиграла вновь гармошка
На излучине реки,
А вдали за поворотом
Тянут сети рыбаки.

Тянут сети, напевая
Под гармошку в унисон,
А гармошка заливалась,
Разливая смехом звон.

Рыбакам скорей на берег
Да пуститься в перепляс.
Но их сети не пускают,
Да и рыбы под завяз.

1991

6 Заказ 3007

* * *

Над твоим окошком
Вспыхнула рябина.
Я хожу по тропке
У плетня любимой.

Где же смелость у меня,
Удалая сила?
Постучаться не могу
Я сегодня к милой.

Что-то робким нынче стал,
Что со мною стало?
Может, сильно я устал,
Может, выпил мало?

1991



## О, женщины!

Люблю я женщин!
Но ведь я не Дон-Жуан!
Простите, милые!
Неведом мне обман.
Вы все мне нравитесь,
Красавицы мои.
И я готов для вас
Разжечь огонь любви.
Быть может, я бахвалюсь,
За то простите вы меня.
Но если мысли забегут шальные,
Я вас боюсь, как мотылек огня!

1998

## Вместо романса

Почему ты так грустно
Глядишь на меня?
Почему, я не знаю...
Почему я про грусть твою
Никогда ничего не узнаю?
Может быть, потому,
Что я очень люблю.
А любовь — настоящая тайна.
Я тебя не виню,
Я себя не виню,
Наша встреча была неслучайна.
Почему ты так
Грустно глядишь на меня?
Почему, я не знаю...
Может быть, у любви
Было много огня
И уходит она, догорая...

1998



## Я вас люблю

Зачем и почему я вас люблю?
Люблю так нежно, беззаветно.
Люблю во сне и наяву,
Хочу вас видеть незаметно.
От скромности не дайте умереть,
Меня о чем-нибудь спросите.
В душе такая круговерть,
Я вижу вас, и вы молчите...

1998

## Иду от друга

Укатился день к закату.
Набесилась вьюга у окна.
Я иду сегодня пьян, ребята,
Так со мной бывает иногда.
Почему сегодня пьян я?
Потому, что с другом дорогим
Мы распили несколько бутылок
И надрались в пух и дым.
Пили мы и раньше:
В день рожденья или в Новый год.
А сегодня был особый случай:
Друг мой дочку замуж выдает.
Это так родители считают,
Дети же сегодня сами выбирают.
Дочь его влюбилась в наркомана,
Веря, что спасет от этого дурмана.
Не отговорили...
Друг тоскливо пьет.
Знаем оба, что девчонку ждет.

1998



## Первое слово старого ханты

Стонет и плачет тайга:
Ее железом гробят люди.
Она стояла тут века,
Теперь ее не будет.

И лес горит, и лось бежит
От шума вертолета.
Кто их от гибели спасет?
Отменит страшную охоту?

1989

## Второе слово старого ханты

Зачем пришел ты, русский брат,
Губить мою тайгу?
Ее, как память об отце,
Я с детства берегу.

Ужель ты больше мне не друг,
Как в прошлые века?
Гляди, как под руки ведут
Больного старика.

Ты отнял мясо у него
И рыбу отравил.
Своим железным сапогом
Народ мой придавил.

В обнимку с горем по земле
Шагаю день и ночь.
Кто сможет в наступившей мгле
Земле моей помочь?

1989



* * *

По белому снегу бегут соболя
В таежные дебри, в глухие края.
От черного дыма темнеют снега,
От страшного жара чернеет тайга.
Угутские сосны уже не шумят,
Знакомые кедры давно не звенят.
И тускло глядят мертвецы-пустыри
На теле моей благодатной земли.
От черного дыма темнеют снега,
От страшного жара чернеет тайга,
По темному снегу бегут соболя
От черного дыма в глухие края.

1980

## Моя Русь

Ой ты Русь моя славянская,
Ой ты родина христианская,
Ой земля моя ты грешная,
Чем разгневала ты Христа?

Отчего же, Русь, стала бедною?
Отчего же, Русь, стала сирою?
Отчего же, Русь, стала голою?
Не поешь ты, Русь, песню вольную.

1993

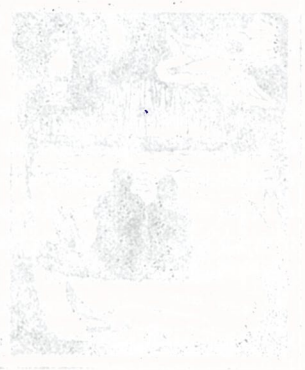


## Моя отчизна

Я желаю отчизне не славы,
А желаю большой доброты.
В ней суровые дикие нравы,
Но и много простой красоты.

Я желаю отчизне не славы,
Я желаю большой доброты.
Побеждают в ней дикие нравы,
Насаждая в нас злые цветы.

1998



## Из дневников П.С. Бахлыкова

*1973 год*

Продолжаю записывать некоторые значительные для меня моменты в моей жизни (прежние записи утрачены).

*Краткая автобиография*

Родился я 10 октября 1932 года в д. Вахлова Сургутского района Тюменской области. Радостные дни для меня — это осенний вернисаж. Природа выставляет напоказ лучшие свои пейзажи.

Отец, Семен Терентьевич Бахлыков, погиб в Великую Отечественную войну, в 1943 году. Мать Пелагея Дмитриевна — ровесница века. Брат Алексей Семенович, 1927 года рождения, полдюжины сродных братьев и сестер.

Моя семья. Дочь Светлана — от первого брака. Три сына: Леонид, Евгений, Александр — от второго брака. Дочери Евгения, Любовь, Светлана — от третьего. Вот такая семейная история.



Жена моя Нина Теклеевна, бывшая Айваседа (ненка) из Варьегана на реке Аган (фельдшер). Работал в колхозе д. Вахловой рыбаком, охотником, на лесозаготовках и сенокосе. Отслужил три года в армии. Далее работал управляющим, бригадиром рыбодобычи. В 1961 году переехал в Угут. Работал завпроизводством в промыслово-охотничьем хозяйстве, техником-лесоводом, егерем, с 1979 года в угутском музее, который сам создал.

Происхождение по отцовской линии знаю, к сожалению, плохо. Отец — из тобольских крестьян, родственники утверждают, что они — потомки ермаковых дружинников.

По материнской линии: дед Дмитрий Иванович Вахлов — основатель деревни Вахлова (теперь это территория Нижневартовского района). Прежде он был мастером золотых дел. Сюда приехал из Благовещенска на Амуре. Ковал бытовую утварь, токарничал. Был он и художником: расписывал церкви и писал иконы. Был родом из купцов. Бабушка талантами особыми не обладала, умела вышивать и вести хозяйство. Рукодельница. Была она из княжеского рода, чем я горжусь. У них было три дочери и три сына: Иван, Афанасий, Григорий, погибшие на фронте.

Всю жизнь мечтал попробовать писать картины маслом. Но все боялся, не мог осмелиться — вдруг не получится, а так хоть есть мечта. Карандашами и акварелью рисовал, много изучал иллюстраций, читал о художниках, удалось посмотреть некоторые подлинники картин. И, наконец, решил попробовать — была не была. Получится — счастье, нет — что делать...

Для начала решил скопировать «Богатырей» Васнецова. С детства любил сказки и были, даже рисовал их. В 16

лет нарисовал портрет Пушкина. И вот однажды с волнением приготовил полотно, сделал кисти, палитру, мольберт — все как положено. И, перекрестясь, начал. Рисовал с иллюстрации из учебника для четвертого класса. Дело пошло. Рисовал при свече — электричества не было. Разглядывал свое «творение», и не верилось, что это я, что вот так вот красками можно добиваться нужного цвета и формы. Был счастлив!

Но работа завпроизводством отнимала много времени, и художничать, конечно, не было возможности. Перешел на должность техника-лесовода, и возможности заниматься творчеством стало чуть больше.

*1974—1975 годы*

Написал первый пейзаж маслом «Утро на Негус-яхе» (вторая картина после «Богатырей», а третья — натюрморт «У окна», а далее: «Материнство», «Прощальный круг», «45 год» (возвращение солдата), «В родном краю», «Декабрь», «Новая лодка» (юрты Когончины), «Привал» (зимний пейзаж), «Белые ночи», «Листопад».

В эти годы начал изготавливать чучела птиц и зверьков, заниматься малой скульптурой.

В Угуте прошла первая выставка, посвященная местному краю, а далее выставки в Ханты-Мансийске и Тюмени, где впервые встретился с профессиональными художниками Г. Райшевым, М. Тебетевым.

***В 1976 году*** были написаны пейзажи: «Март», «Куржак», «Автопортрет», «Золотая осень».

Времени заниматься искусством не хватает. Работа и быт отнимают все и вся. Работая егерем, стал потихоньку собирать экспонаты, занялся созданием в Угуте краеведчес-



кого музея, для этого просил у местных ханты предметы и вещи, а многие находил в поездках в округе Югана.

***В 1977—1978 гг.*** написал следующие пейзажи: «Январь», «Зимовье на Негус-яхе», «Озеро шамана», «Портрет дочери-первоклашки», «Дитя природы» (ханты в обласе), «Счастливые» (охотник), «Медведи», «Деревенька».

Познакомившись с техникой создания гравюр, решил попробовать, получились гравюры «На току», «Моя деревенька», «Угутяночка», «Лесная симфония», «У озера».

В Угуте прошла выставка, были представлены четыре гравюры.

***1979 год*** был для меня наполнен важными делами и событиями. Решил попробовать осуществить свой дерзкий замысел — начал писать книгу: решил описать историю моего родного края, рассказать о моих предках, о деде Дмитрии Ивановиче, о быте и культуре русских и ханты. Я подумал, если я не напишу, то кто же сможет? Многое мне рассказала мать, да и бабушку я хорошо помню, но плохо помню деда (он умер раньше бабушки). Многое помню сам, да и многое испытал на собственной шкуре. Пишу о том, как все было, не меняя ни имен, ни фамилий, хотя книга художественная, и название уже придумал — «Медвежья падь». Что из этого получится, пока не знаю.

Наконец-то сбывается моя давняя мечта: мне представляется возможность заниматься тем, о чем я много думал и к чему готовился. Меня назначили директором Угутского краеведческого музея (которого еще нет). Мне выделили две маленьких комнатки в угутском клубе, в которых я сделал ремонт, витрины, стеллажи. Коллекция у меня уже приличная.

И вот 23 июня 1979 года я открываю музей. Посетители в восторге. Я счастлив! Это был день слета рыбаков и охотников. Все удивлялись и радовались, задавали много вопросов о чучелах, некоторые приценивались в надежде что-нибудь купить. Я объяснил, что ничего не продается. Тогда же я написал еще картины: «Стога, озеро», «Продолжение».

Сделал скульптуру «Медвежонок на дереве», продолжаю заниматься изготовлением чучел, для этого сам добываю птиц и зверей.

***1980 год.*** Продолжаю заниматься приобретением новых экспонатов, поиском археологических памятников. Нашел несколько десятков. Некоторые относятся к временам неолита — 6-7 тыс. до н.э. По моему мнению, ханты пользовались каменными орудиями труда еще примерно лет двести назад. Всего лишь!

Написал картины: «Новая юрта», «Портрет охотника и рыбака».

В Сургуте, а затем и в Ханты-Мансийске состоялись персональные выставки к 50-летию округа.

Затем поездка в Москву, на ВДНХ. За свои работы получил диплом 1-й степени. Занимался внешним оформлением Угута, увлекся археологией.

***1981 год.*** Стал писать первые этюды с натуры. Здорово! Один-два часа — и готово: «Вечная песня», «Бабье лето», «Ранний снег», «Портрет Уве Андерсона». Андерсон, писатель из Швеции, посетил Угут в 1981 году. Он подарил свою книгу «Сибирика» (с описанием путешествия по Югану), а я ему подарил пять гравюр. Он друг детства короля Карла Густава.



За это время были написаны картины: «Радуга», «В землянке. XVII век», «Апрель — снегопад»; сделал скульптуры «Лебедь», «Охотник с лисой», «Шаман с бубном».

Под музей мне отдали помещение бывшего детсада, которое я просил несколько лет. Приобретаю стройматериалы и привожу помещение в надлежащий вид: убираю старые печи и выкладываю новые, старые полы заменяю паркетом, делаю витрины. Все сам, один!

***1982 год.*** 1 ноября открыл «новый» музей. Был очень рад, что осуществилась еще одна мечта. Есть отдельное, хоть и старенькое, здание для музея. Написал картины: «Натюрморт с рябиной», «Полнолуние», «Заря над Угуткой». Горжусь тем, что все в музее сделано мной. Посетители в восторге. Сделал муляж «Хантыйка в полный рост» и диораму «Городище».

Музей введен во всесоюзный каталог музеев, но официально, к сожалению и удивлению, не оформлен. Работаю один, хотя очень тяжело, так как надо заниматься уборкой, топить печи и множеством других дел.

***1983 год.*** Нет дров, нечем топить в музее, а за окном —40 градусов. Как продержаться до весны? Написал новые картины: «Куржак», «Новый облас», «Ископаемые животные», «Озеро больничное», «В родном краю», «Причал — балки», «Старый Угут». Изготовил макет десяти видов ягод. Продолжаю писать книгу «Медвежья падь». Иногда увлекаюсь стихами. Осенью и зимой хожу на охоту, которую люблю с детства. Иногда бываю на рыбалке и больше всего люблю ловить щук: обманывать их с помощью блесны.

7 Заказ 3007

*1984 год.* Написал картины: «Мефодькино болото», «Военное лихолетье», «Мать». Дописываю «Медвежью падь». Занимаюсь археологией. Мне повезло: откопал несколько сот монет «чешуек» времен Ивана III и IV. И вот большая удача: обнаружил в раскопе чашу. Похоже, иранская, ручной ковки, серебро с позолотой. К сожалению, чаша частично попорчена, позолота чуть просматривается. Как она к нам попала? Полагаю, через ордынцев, то есть где-то в XV—XVI веках досталась местному князьку в обмен на меха.

*1985 год.* Написал картины: «Счастливые», «Журавлиная песня», «Вечность» (думы старого ханты), «Рукодельница», «Осенние шорохи».

Изготовил скульптуру ханты в полный рост, одел в натуральные одежды, приладил снаряжение. Удалось, наконец, обшить досками стены музея и перекрыть крышу. Теперь не капает с потолка. Удалось украсить музей резьбой по карнизам и фронтонам.

Была у меня мечта перенести на площадку около музея двухэтажный особняк купца Тетюцкого в двухстах метрах от ограды. Вот был бы шикарный музей в нем! А в старом помещении сделать картинную галерею — появилась бы возможность периодически делать выставки, а в ограде сделать музей под открытым небом.

Выделили новую квартиру. Много времени и сил уходит на достройку.

*1986 год.* Пытаюсь осуществить свою мечту — написать картины исторического характера (нет полотна и красок). Пока делаю карандашные наброски. Если бы на больших полотнах! Но попробую пока на средних. Занимаюсь рисунками для альбома.

*1987 год.* Написал картины: «Клятва» (хантыйский князь Бояр дает клятву русскому царю перед Ермаком со товарищи); «В новую веру» (Филофей Лещинский, Тобольский епископ, крестит хантыйский народ).

Был приглашен на окружную выставку в рамках фестиваля.

Закончил рукопись «Медвежьей пади», начал перепечатывать. Очень редко беру в руки кисти.

Наконец-то утвердили три штатных единицы для музея. Начал писать давно задуманную картину «Медвежий

праздник». Но поскольку я никогда на таковом не присутствовал, то испытываю трудности в этой работе. Допечатал книжку, но что с ней делать дальше, пока не знаю...

Обещают построить новое здание для музея. Что-то верится с трудом. Хотя это было бы здорово!

***1988 год.*** Написал «Медвежий праздник», «Песня томры», «Элегия».

Четыре мои картины возили на московскую выставку, где они получили хорошую оценку. Рукопись книги увезли в Тюмень, но что будет дальше — неизвестно.

Изготавливаю с помощью сына Жени чертежи и макет нового музея.

Написал новые картины: «Старый идол», «Идол и одуванчики», «Угутка», «Трофим Фомич», «Приехали на ярмарку».

***1989 год.*** В Сургуте моя персональная выставка работала в течение трех месяцев. Приезжали канадцы, англичане, представители соцстран.

Ездил в Ленинград на семинар в Государственный музей этнографии. Заканчиваю рукопись о юганской истории.

Написана новая картина «Упрек».

Мне вручили две медали за творчество, а 19 сентября была в Доме культуры «Энергетик» Сургута выставка. Показали фильм про Пим и Юган, реки в Сургутском районе, по берегам которых живут ханты. Показали в этом фильме и меня.

Сделал макет и чертежи памятника односельчанам, погибшим в Великую Отечественную войну: до сих пор в Угуте нет такого памятника.



Наконец-то в Угуте построили новый клуб.

***1990 год.*** Получил значок «Отличник культуры СССР» и звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Написал для тюменского музея картины: «Трофим Фомич», «Старая дорога», «Последний лед», «Автопортрет», «Окраина».

Состоялись выставки в Нефтеюганске и Сургуте.

Этот год был плодотворным для творчества. Вселили надежду, что будут строить новое здание для музея.

С рукописью дело обстоит плохо: ее потеряли в Тюменской писательской организации.

***1991 год.*** Пять работ возили в Тюмень на областную выставку, где мне присудили диплом лауреата. Написаны новые картины: «Гроза идет», «Первый утренник», «Вешние воды», «Хранительница», «Сирота». Выделены отделом культуры райисполкома средства для постройки нового дома, чтобы была возможность свободно жить и заниматься творчеством.

Удалось провести в музей отопление, но оно не работает, и по-прежнему мерзнут работники музея, гибнут от холода экспонаты, картины, другие вещи. Жаль.

***1992 год.*** И вот он, новый дом! Тепло и вода, что очень важно. Есть своя «берлога», где я могу в любое время суток писать, печатать, вырезать. Написал картины: «Шаман», «На Угутке» (зимний пейзаж), «Последний лед» (третий вариант), «Талые воды», «Весна», «Согор-ягун» (осенний пейзаж).

Много сил и времени ушло на обустройство усадьбы, огорода и прочего. Но еще предстоит облагородить ограду.

*1993 год.* Написал новые картины: «Возрождение Руси», «Угутка — тетерева», «Вечная песня» (второй вариант), «Дитя природы», «Лесные дары», «Шаман», «Портрет односельчанина В. Ускова», «Юганский вернисаж», «Портрет внука Вовки Бахлыкова».

Прошла персональная выставка в музее. Правда, мало площади, и некоторые картины не вместились.

В сургутском издательстве «Северный дом» не без помощи Москвы выпустили календарь на 1994 год с иллюстрациями моих картин, называется «Земля Югорская Петра Бахлыкова». Нефтеюганским телевидением снят видеофильм «В гостях у Бахлыкова».

*1994 год.* Написаны новые картины: натюрморты «Спелая ягода», «Кедровые шишки», «Оставили», «В дальнем урмане», портрет «Светлана».

В начале мая пережил трагедию. Со 2 на 3 мая произошла кража в музее: украли шесть ружей шомпольных и пистонных, шесть икон малого размера и 109 монет XVIII, XIX, XX веков. Вскрыли три витрины. 15 лет продержался, и увы! Больше рисковать не намерен и такие вещи в этих условиях выставлять не буду. Пусть лежат в запаснике и в домашней коллекции, хотя мне не по душе, когда чудные вещи лежат в запасниках. Это несправедливо, когда в музеях многие ценности не показывают посетителям.

Написаны новые картины: «Тимоха курит», «Юганский богатырь Тонья», «Мадонна», «Соло-томра», «Хозяин», «Лоси», «Гроза идет», «Июль — орланы», «Данила», «Декабрь-выдра», «Куржак», «Айваседа Текмо», «Бабье лето».

**1995 год.** Прошла выставка в угутском музее. С киносъемочной группой ездили по Большому Агану.



В Португалии прошла выставка. Вновь начертил и сделал описание проекта памятника, посвященного погибшим в Великой Отечественной войне. Был снят фильм «Хранители древнего Югана» с моим участием (телевидение Нефтеюганска, режиссер и оператор С.Н. и О.В. Якимовы). Съемочная группа повторила маршрут шведского ученого Ф.Р. Мартина, который путешествовал по Югану в конце XIX века. Сотрудник сургутского издательства «Северный дом» поэт Петр Суханов редактировал рукописи «Медвежьей пади» и «Юганские ханты: история», но у него не получилось.

Мне присвоили еще одно почетное звание — «Заслуженный деятель культуры и искусства Ханты-Мансийского округа».

**1996 год.** Написал новые картины: «Ледоход на Югане», «Аборигенка», «Дары природы», «Моя Югра», «В черном бору», «В урмане», «Дитя природы» (третий вариант), «Прости нас, хозяин», «Сосед Дима», «На Негусяхе» (медведи), «Золото осени», «У священного огня», «Новый облас» (второй вариант), «Когда цветет багульник», «На Югане».

В художественном музее находится 19 моих картин, в краеведческом — три. Прошла выставка в Сургуте, экспонировали 66 картин. Из них 22 были куплены, шесть подарил друзьям и частным лицам.

Напечатали мою книгу «История юганских ханты». Наконец-то!

*1997 год.* Издана моя книга «Медвежья падь». Пишу стихи, написал 130. По разным причинам утрачено около 100 стихов. Начинаю писать книгу «Новеллы, повести, рассказы».

Написаны картины: «Страна Югория», «Первый заморозок», «Ермак».

***1998 год.*** Продолжаю писать картины: «Кучум», «Золотая осень», «Друзья», «Русалки».

***В 1999 году*** написаны картины: «Гармония», «Жертвоприношение» (последняя картина), «Владимирская Божья Матерь с младенцем».

Присвоено звание «Почетный гражданин Сургутского района».

Написана картина «Озеро Киняминское».

Прошла выставка в музее (представлено 47 работ). Принимал участие в праздновании 75-летия Сургутского района. Прошла выставка в районе Белого Яра (под Сургутом).

В выставочном зале сургутского городского музея проходила районная выставка художников, где также экспонировались картины П.С. Бахлыкова.

*На этом дневниковые записи оборваны...* — **Ред.**



## Незаконченные произведения П.С. Бахлыкова

(заметки, наброски, фрагменты стихотворений, лирические миниатюры)

*Материалы печатаются в сокращенном варианте. Отобраны те фрагменты и записи в свободной форме, которые отражают духовно-культурные и художественные искания автора, его тонкое понимание диалога естественно-природной цивилизации ханты,. русских и других народов на юганской земле.*

* * *

Всю жизнь мечтал я постичь золотое таинство осени. Каждый раз с восторгом я иду ее встречать, златокудрую. И каждый раз, каждый год ты опять новая, удивляешь меня...

Любимая моя! Ум и умиление — вот то, чем ты одарила меня, чем живет моя любовь.

Скоро утро. Спит поселок. Скоро дым появится из труб. Знак вечного сельского быта. Но и знак беды природной: рубим сосны золотые на дрова. А из-под нас берут газ и нефть и отправляют в Европу, в Угуте мужики лес сгоняют под корень, чтобы согреть дома. Сколько еще терпеть эту несправедливость?

Моя гитара замолчала, струны запылились. Давно я не играю, и песни все забылись. Не от того ли, что редко слышу, как поет за окном синица. В ближнем лесу лишь тени от зверей бродят, тени от птиц летают. А кто выжил, тот в глушь забился. И песни их забываются.

Иду по лесной дороге через ямы, рытвины и валежник. Мимо поваленных сосен. Как в бреду почернели, сломились березы и кедры. Скрипит поржавевшая дверь брошенного балка, рядом корежат землю брошенный



трактор, трубы и бочки. Из храма природы геологи сделали свалку, хлам постепенно забивает живую красоту. Губят юганскую землю и губят меня. Всевышний, покарай технических супостатов! (1998).

Вздохнув, печально омрачилась вода в тихом озерном блюдце. Вздрогнули лесные шатры, чуть дыша, к земле летели, крутясь в медленном танце, золотые осенние всполохи — листья. Лесная фея прошлась воздушным гребешком по вершинам деревьев и сняла цветные платки, уложила их коврами на землю. Потом улыбнулась всем и исчезла в бездонной сини небес (1998).

Какую женщину я встретил в ранний час! И почему о ней я думаю сейчас? Прошла лишь только рядом, улыбнулась и все. Я вслед пошел, о Господи, прости! Дай силы мне перенести... (1998).

Сколько мне лет отпущено — не знаю. Не ворожу и в карты не играю. По Божьей воле спешу заполнить книгу жизни картинами, прозой, стихами, музейными находками, лесными путешествиями. Спасибо, талантами был наделен свыше, с рождения они со мной. То радуюсь, то плачу, то печалюсь. И лишь Господь дает упорство целыми ночами не спать, писать стихи, искать сюжет картины. Зато какое утро наступает, когда удача не отвернется от тебя.

Летал орел высоко под облаками и зорко в землю всматривался он. Наверняка юганскую тайгу он видел, меня, идущего по дебрям, по древним тропам, пересекающим леса. Но вот встрепенулся орел, встревожился — не видно

знакомой тропы, бетонная дорога раскидала ее. Тяжело летать орлу над больной землей.

Раннею зимой проходил полем, на опушке леса скулили бездомные псы. Голодно, холодно. Кто пригреет их, кто накормит? Много лет они честно служили людям, теперь стали не нужны.

Прояснилось. Солнце утеплило землю первым теплом. Весенние птахи постучали мне в окно. Собрался и пошел на рассвете к Югану. Туман ласкает весенние воды, первый раз в этом году спустил лодку и поплыл по течению. Как весенний разлив, радуется душа!

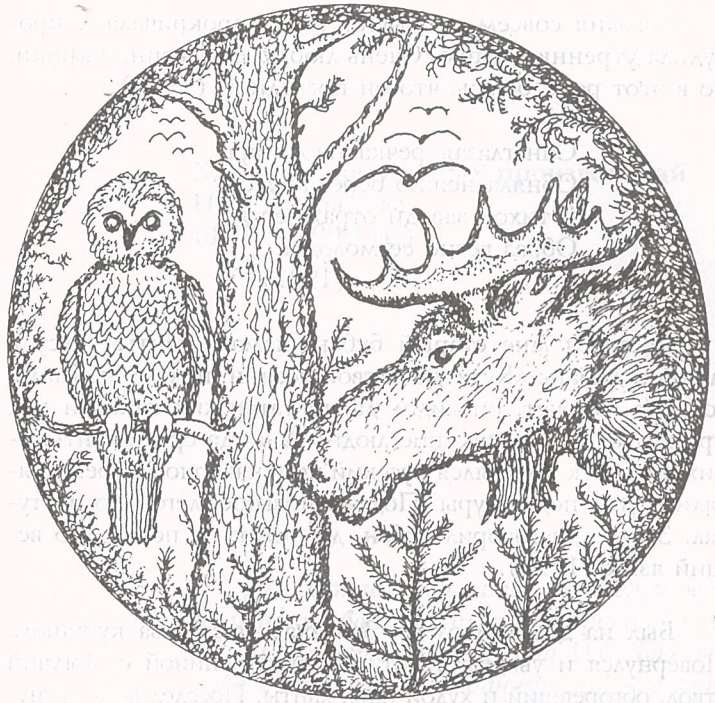
В темном небе застыла полная луна. Почему такая яркая, большая? Что за космическая тайна в ее холоде? Почему так остро сверкают высыпавшие звезды и для кого горит сейчас Полярная звезда? Медведица большая с маленькой играет, и Млечный путь, как хвост кометы, разрезал небо. И прямо надо мной стоит звезда в ночи печальной, но почему?

Вечерняя заря добавила мне грусти. Ты просияла, закончен день, но дня и ночи мне было мало. И без зари стою один в сени высоких сосен, как будто здесь все бросили меня. Стою и вспоминаю свое детство... (1997).

В последний раз покружили лебеди над озером, в последний раз пропели над водой. Не пойте свою песню любви, лебеди, над родной землей. Прилетите в теплые края, там и спойте про жизнь в северных широтах (1994).

Загрустила верба спозаранку, распустила косы вдоль ручья. Тут в лесах вдоль тальниковой рощи проходила моло-





дость моя. Тут впервые я различил воробьиное чириканье, убегал домой от грозовой тучи под ливнем. Тут впервые услышал соловьиную трель, когда полюбил девчонку, и радовался — она поет не хуже соловья! (1997).

Захотелось уплыть в незнакомые моря, увидеть страны дальние. Но не пускает юганская тайга. Некуда мне спешить, здесь моя судьба. Здесь моя жизненная история. И все же стоит мечтать о том, что не сбудется (1994).

Сегодня совсем необычно чайка прокричала и пробудила утреннюю зарю. Очень люблю ее весенние крики, но в этот раз... боюсь, что он последний (1994).

Синеглазая речка-таежница
Обняла нежно берег крутой.
В тихой заводи отражается
Образ вечно ее молодой.
(1991)

Достался мне старый бубен шамана-ханты. Несу в музей и думаю: «Куда ушел твой хозяин, почему не взял с собой?». Может, он видел давно татарских ханов и как приплыли в Югру русские люди? А когда среди хантыйских построек появлялся русский поп, наверное, бубен прятали в угол под шкуры. Поднял повыше, легонько постучал. Загудел, заговорил бубен, да никак не пойму его вещий язык (1991).

Был на дальнем озере. Заплакала гагара за курганом. Повернулся и увидел: стоит, опершись спиной о могучий ствол, обгоревший и худой идол ханты. Поседел весь, согнули его долгие века. Кажется озябшим и больным, забытый правнуками рода, поставившего идола. А вдруг под ним упрятан клад великий — Золотая Баба? Я его не трону, сохраню тайну. А может, найдутся старики, расскажут его историю. Нет, не буду тревожить древний покой (1991).



# III

## Каталог живописных произведений П.С. Бахлыкова (1974—1999 гг.)

*Для составления каталога прежде всего использован принцип авторской воли — см. материалы дневника П.С. Бахлыкова в настоящем издании; каталог М.В. Дмитриевой (см.: Бахлыков Петр. Живопись. Сургут: Нефть Приобья, 1995. С. 33—35) и «Список картин автора» (см. Петр Семенович Бахлыков: Библиограф. указатель /МУ Сургут. район. ЦБС, сост. Н.М. Корякина; отв. за вып. В.П. Новоселова. Сургут: ГУП ХМАО Сургут. типография, 1999. С. 25—29). — Ред.*

## 1974—1975

| | | |
|---|---|---|
| Утро на Негус-яхе | х.м. | 50x70 см |
| Натюрморт «У окна» | х.м. | — |
| Портрет жены с дочерью | х.м. | — |
| Материнство | — | 70x50 см |
| Прощальный круг | х.м. | 60x70 см |
| 45-й год | х.м. | 70x100 см |
| В родном краю | — | — |
| Декабрь | — | — |
| Новая лодка | — | — |
| Привал | — | — |
| Белые ночи | — | — |
| Последний лед | — | — |
| Листопад | х.м. | 38x54 см |

## 1976

| | | |
|---|---|---|
| Март | х.м. | 60x70 см |
| Куржак | х.м. | 65x75 см |
| Автопортрет | х.м. | 45x30 см |
| Золотая осень | х.м. | 50x70 см |

## 1977—1978

| | | |
|---|---|---|
| Январь | — | 25x50 см |
| Зимовье на Негус-яхе | х.м. | 50x60 см |
| Озеро шамана | — | 45x60 см |
| Первоклашка (портрет дочери) | — | 40x30 см |
| Дитя в природе | х.м. | 60x70 см |



| | | |
|---|---|---|
| Счастливые | х.м. | 60x70 см |
| Медведи | — | 90x120 см |
| Деревенька | — | 50x60 см |

## 1979

| | | |
|---|---|---|
| Озеро. Стога | — | — |
| Продолжение | — | — |

## 1980

| | | |
|---|---|---|
| Новая юрта | х.м. | 80x120 см |
| Портрет рыбака и охотника М.Н. Бисаркина | х.м. | 50x30 см |

## 1981

| | | |
|---|---|---|
| Вечная песня | х.м. | 60x70 см |
| Бабье лето | х.м. | 40x48 см |
| Ранний снег | х.м. | 40x48 см |
| Портрет Уве Андерсона | х.м. | 40x48 см |
| Радуга | х.м. | 40x50 см |
| XVII век. В землянке | х.м. | 70x80 см |
| Снегопад в апреле | — | — |

## 1982

| | | |
|---|---|---|
| Полнолуние | — | — |
| Заря над Угуткой | — | — |

## 1983

| | | |
|---|---|---|
| Куржак | — | — |
| Новый облас | х.м. | 45x55 см |
| Ископаемые животные | — | 80x140 см |
| Ранний снег | — | 5x40 см |
| Озеро больничное | — | 50x40 см |

8 Заказ 3007

| | | |
|---|---|---|
| В родном краю | — | 80x120 см |
| Причал, балки | — | 35x60 см |
| Старый Угут | — | 35x40 см |

**1984**

| | | |
|---|---|---|
| Мефодькино болото | к.м. | 35x50 см |
| Военное лихолетье | к.м. | 65x80 см |
| Мать | к.м. | 60x50 см |

**1985**

| | | |
|---|---|---|
| Счастливые (авторское повторение) | | |
| Журавлиная песня | к.м. | 60x70 см |
| Вечность | к.м. | 55x50 см |
| Рукодельница | к.м. | 60x50 см |
| Осенние шорохи | — | — |

**1987**

| | | |
|---|---|---|
| Клятва | х.м. | 110x130 см |
| В новую веру | х.м. | 100x80 см |
| Медвежий праздник | х.м. | 110x120 см |
| Песня томры | — | — |
| Элегия | к.м. | 50x45 см |
| Старый идол | к.м. | 60x50 см |
| Идол и одуванчики | к.м. | 60x50 см |
| Угутка | — | — |
| Трофим Фомич | к.м. | 75x70 см |
| Приехали на ярмарку. Село Юганское, 1891 год | х.м. | 90x120 см |

**1989**

| | | |
|---|---|---|
| Упрек | к.м. | 80x70 см |



**1990**

| | | |
|---|---|---|
| Трофим Фомич (авторское повторение) | — | — |
| Последний (авторское повторение) | — | — |
| Серия графических рисунков к книге «Юганские ханты» | — | — |
| Старая дорога | к.м. | 70x65 см |
| Последний лед (авторское повторение) | — | — |
| Автопортрет | к.м. | 70x60 см |
| Окраина | — | — |

**1991**

| | | |
|---|---|---|
| Гроза идет | — | — |
| Первый утренник | — | — |
| Вешние воды | к.м. | 55x60 см |
| Хранительница | — | — |
| Сирота | к.м. | 60x50 см |

**1992**

| | | |
|---|---|---|
| Шаман | к.м. | 60x60 см |
| На Угутке | к.м. | 80x65 см |
| Последний лед (третий вариант) | к.м. | 75x65 см |
| Талые воды | — | — |
| Весна | к.м. | 52x58 см |
| Согор-Ягун | к.м. | 65x50 см |

**1993**

| | | |
|---|---|---|
| Возрождение Руси | к.м. | 80x68 см |
| Угутка, тетерева | — | — |
| Вечная песня (второй вариант) | — | — |
| Дитя природы | — | — |
| Лесные дары | — | — |
| Шаман | — | — |

| | | |
|---|---|---|
| Портрет односельчанина В. Ускова | — | — |
| Юганский вернисаж | к.м. | 80х65 см |
| Портрет внука Вовки Бахлыкова | — | — |

**1994**

| | | |
|---|---|---|
| Натюрморт «Спелая ягода» | х.м. | 40х60 см |
| Натюрморт «Кедровые шишки» | х.м. | 60х40 см |
| Оставили | х.м. | 40х60 см |
| В дальнем урмане | х.м. | 68х70 см |
| Портрет «Светлана» | х.м. | 57х38 см |
| Тимоха курит | орг.м. | 57х38 см |
| Юганский богатырь Тонья | орг.м. | 75х65 см |
| Мадонна | орг.м. | 63х55 см |
| Соло-томра | орг.м. | 58х47 см |

**1995**

| | | |
|---|---|---|
| Хозяин | орг.м. | 70х60 см |
| Лоси | х.м. | 60х60 см |
| Гроза идет | х.м. | 60х60 см |
| Июль, орланы | х.м. | 60х70 см |
| Данила | к.м. | 52х43 см |
| Декабрь, выдра | к.м. | 55х45 см |
| Куржак | к.м. | 55х45 см |
| Айваседа Текмо | х.м. | 38х58 см |
| Бабье лето | х.м. | 60х38 см |

**1996**

| | | |
|---|---|---|
| Ледоход на Югане | х.м. | 64х50 см |
| Аборигенка | х.м. | 60х50 см |
| Дары природы | х.м. | 45х55 см |
| Моя Югра | х.м. | 55х65 см |
| В черном бору | х.м. | 50х55 см |



| | | |
|---|---|---|
| В урмане | х.м. | 60х65 см |
| Дитя природы (третий вариант) | к.м. | 55х65 см |
| Прости нас, хозяин | х.м. | 65х78 см |
| Сосед Дима | х.м. | 60х50 см |
| На Негус-яхе | к.м. | 48х68 см |
| Золото осени | к.м. | 42х47 см |
| У священного огня | к.м. | 65х55 см |
| Новый облас (второй вариант) | орг.м. | 55х65 см |
| Когда цветет багульник | х.м. | 50х60 см |
| На Югане | х.м. | 60х50 см |

**1997**

| | | |
|---|---|---|
| Страна Югория | х.м. | 50х60 см |
| Первый заморозок | х.м. | 50х60 см |
| Золотая осень | х.м. | 60х73 см. |

**1998**

| | | |
|---|---|---|
| Ермак | орг.м. | 82х85 см |
| Кучум | орг. м. | 80х84 см |
| Друзья | орг.м. | 60х72 см |
| Русалки | орг.м. | 60х75 см |

**1999**

| | | |
|---|---|---|
| Св. Владимирская Божья Матерь с младенцем | орг.м. | 60х53 см |
| Озеро Киняминское | орг.м. | 50х60 см |
| Гармония | орг.м. | 50х60 см |
| Жертвоприношение | орг.м. | 82х100 см |

## Библиографический указатель

### От составителя[1]

Библиографический указатель посвящен жизни и творчеству Петра Семеновича Бахлыкова — самобытного художника, писателя, краеведа-историка, директора Угутского этнографического музея Сургутского района.

Указатель включает публикации П.С. Бахлыкова: книги, произведения из сборников, журналов и газет с 1984 г. по май 1999 г., а также материалы о нем и его творчестве.

Указатель состоит из двух основных разделов: первый раздел — «Самородок земли югорской» — содержит литературу по творчеству П.С. Бахлыкова. Второй — «Памяти мастера» — включает сведения о жизни и творчестве П.С. Бахлыкова и делится на два подраздела: «Об-

* *Печатается по:* **Петр Семенович Бахлыков**: Библиографический указ. [Памяти П.С. Бахлыкова] / МУ «Сургут. район. ЦБС»; сост. Н.М. Корякина; отв. за вып. В.П. Новоселова. Сургут: ГУП ХМАО, 1999. 30 с. — (Приводится в сокращении. — ***Ред.***)



щие работы» и «Об отдельных произведениях». Внутри рубрик описание источников расположено в хронологическом порядке. Аннотации имеют справочно-рекомендательный характер.

В работе над пособием были использованы материалы указателя «Литература о Тюменской области», СБО, центральных районной и городской библиотек г.Сургута, личный архив П.С. Бахлыкова.

Указатель предназначен работникам культуры, учителям, литературоведам, историкам-краеведам и всем тем, кто интересуется жизнью и творчеством П.С. Бахлыкова.

### Из вступления

Жизнь человека коротка, но память о нем может жить долго.

Все зависит от того, какой след на земле он оставит после себя.

Мы знали П.С. Бахлыкова как одаренного человека. Мастер. Личность. Неунывающий, жизнелюбивый, без претензий, без обид на время и жизнь человек, полный планов и надежд на их воплощение.

Петр Семенович — настоящий самородок земли Югорской.

П.С. Бахлыков — коренной житель Севера. Человек нелегкой творческой судьбы.

Он родился 10 октября 1932 г. в маленькой деревне Вахлова Сургутского района Остяко-Вогульского (ныне Ханты-Мансийского) автономного округа.

Семейные корни матери Пелагеи Дмитриевны восходят к купеческому и княжескому родам, отца Семена Терентьевича — к тобольским крестьянам, которые,

как утверждает семейная легенда, являются потомками дружинников Ермака Тимофеевича.

Детство и юность Бахлыкова были нелегкими. Учился в школе соседнего поселка Погорельск. Закончил 4 класса, но трудные военные и послевоенные годы помешали дальнейшему обучению.

Еще подростком Петр Семенович начал работать на добыче рыбы, охотничьем промысле, лесозаготовках.

В 1952 г. ушел служить в армию, демобилизовавшись в 1955 г. старшим сержантом зенитной артиллерии.

В 1961 г. семья Бахлыкова переехала в Угут, где жил тогда его брат Алексей. Там и начался творческий этап жизни замечательного краеведа, писателя и художника.

Здесь Петр Семенович работал в Тауровском ПОХе (промыслово-охотничье хозяйство) техником-лесоводом, егерем, зав. производством.

Знание природы, охотничьего дела и богатый опыт личного общения с охотниками-ханты, познание образа жизни коренного населения, их проблемы привело его к желанию изучать, собирать, охранять и донести до других уникальный мир хантыйской культуры. Петру Семеновичу удалось собрать большую коллекцию предметов духовно-бытовой культуры народа ханты, которая стала основой Угутского краеведческого музея.

Музей был открыт 23 июня 1973 г. В течение десяти лет П. Бахлыков был его директором, хранителем, экскурсоводом и техническим работником в одном лице. Сейчас музей насчитывает около 2000 экспонатов.

Музей — дело всей его жизни. Подобного учреждения, представляющего прародину финно-угорских народов, в мире нет.



Любовь к природе и культурно-историческому наследию раскрыли в Бахлыкове множество талантов. Он стал певцом родного Юганского края.

В 1973 г. Петр Семенович Бахлыков стал заниматься живописью. В сорок один год он написал свою первую картину, вернее, удачную копию с картины Васнецова «Три богатыря». Так открылась еще одна грань его таланта.

Петр Семенович написал 136 картин, среди них много пейзажей. Основная его тема — судьба и культура ханты. «Лучше всего это делать кистью», — утверждал художник. Поражает тонкость его понимания взаимоотношений Человек—Природа—Человек. «Этот божий дар передался мне от деда, — говорил Петр Семенович, — он был золотых дел мастером, расписывал церкви, писал иконы».

Коллекция картин художника размещена в угутском музее. Его выставки проходили в городах нашего района, округа, области. Картины П.С. Бахлыкова выставлялись в Москве на ВДНХ и в Третьяковской галерее. Работы нашего земляка известны многим ценителям изобразительного искусства.

Широкое признание пришло к нему в начале 80-х годов. Теперь Бахлыкова знают не только в России, но и за рубежом: в Голландии, Бельгии, Швеции.

В 1990 г. ему было присвоено звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации». За долгие годы поисковой работы подвижник создал бесценное хранилище материалов — итоги его открытий и наблюдений.

Статьи Бахлыкова по истории нашего края, проблемам культуры и быта коренного народа ханты часто публиковались в местных газетах и журналах.

В 1976 г. был издан его краеведческий труд «Юганские ханты: история, быт, культура». Автор размышляет о судьбе этого народа, знакомит читателей с основными вехами истории родного края, дает описание культуры и хозяйства ханты.

В 1997 г. вышел в свет его роман «Медвежья падь». Это художественное произведение о родной деревне, о судьбах односельчан в круговороте бурных событий истории с конца XIX века до дней Великой Отечественной войны.

Петр Семенович писал стихи о самом сокровенном, о чем болят душа и сердце. В них — восторг и любование природой, глубокая горечь раздумий над губительным вмешательством покорителей в первозданную красоту, о том, как экологическое невежество корежит душу человека.

На его стихи композиторы нашего края написали несколько песен, а к своему стихотворению «Журавушка» Петр Семенович сам подобрал музыку.

В 1998 г. П.С. Бахлыков был удостоен званий «Заслуженный деятель культуры и искусства ХМАО» и «Почетный житель Сургутского района».

16 мая 1999 г. П.С. Бахлыков ушел из жизни.

Тюменский литературовед В.А. Рогачев заметил, что «П. Бахлыков впервые в нашей литературе поставил природу как божественно распорядительную силу всего сущего на планете, выше человека, отверг образ человека, как венца вселенной, правда, не отменяя при этом его огромную роль в земном Бытии».

П.С. Бахлыков — человек эмоциональный, с талантом исследователя, который своим трудом достиг удивительных творческих успехов. Про его судьбу можно



сказать строками из стихотворения Ю. Шесталова: «Я — Человек, перед именем этим быть мне пожизненно в строгом ответе».

### *Раздел I.* Самородок земли югорской

1. *Бахлыков П.С.* Кто поможет ханты?//Ленин. правда. 1989. 8 авг. С. 2.

Статья написана в защиту страдающего коренного населения на территории Угутского Совета. «Уничтожены великие реки, великие озера. Губится земля, гибнет народ, живущий тут тысячи лет, — говорит автор, — а что же дальше?».

2. *Бахлыков П.С.* Сберечь корни древнего народа// Тюм. комсомолец. 1989. 22 сент. С. 2.

Об организации и открытии в Угуте краеведческого музея, чтобы сохранить и передать потомкам историко-культурное наследие юганских ханты.

3. *Бахлыков П.С.* Медвежья падь: отрывок из романа // Югра. 1991. № 2. С. 50–55.

Напечатана глава из романа о начале путешествия главного героя ханты Ефима Комарова.

4. *Бахлыков П.С.* История, быт, культура юганских ханты//Югра. 1992. № 3. С. 21–28; № 4. С. 18–27; № 5. С. 15–23; № 6. С. 19–24; № 7. С. 20–23.

5. *Бахлыков П.С.* Тревога и боль моя//Югра. 1993. № 2. С. 6–9.

Директор угутского краеведческого музея рассказывает о создании музея, о его проблемах, о ханты — народе, оберегающем первозданную природу юганской земли.

6. *Бахлыков П.С.* Художники о земле югорской: Набор фотокартин художника Петра Семеновича Бахлы-

кова/Слайды С. Ткаченко; ред. Л. Цареградская. — Сургут: АИК «Северный дом», 1994. 12 л. в обл. (К 50-летию Тюменской области. Творческая мастерская России).

7. *Бахлыков П.С.* Живопись/Ком. по культуре Сургут. района; Ком. по развит. эконом. и культ. народов Севера; Авт. вступ. ст. Дмитриева М.В.; Фото А.А. Бессмертных. Сургут: РИИЦ «Нефть Приобья». 1995. 36 с.: ил.

К 65-летию Ханты-Мансийского округа. Каталог включает 90 картин, написанных автором с 1974 по 1995 гг.

8. *Бахлыков П.С.* Путешествие Ефима//Югра. 1995. № 9. С. 40—43.

Продолжение публикации главы из романа «Медвежья падь».

9. *Бахлыков П.С.* Для кого ищут сокровища?//Югра. 1995. № 11. С. 41.

О сокровищах нашего края, находящихся в петербургских музеях.

10. *Бахлыков П.С.* Юганские ханты: история, быт, культура: Краткое историческое повествование о ханты Сургут. района/Послес. С.Г. Пархимовича. Тюмень: СофтДизайн, 1996. 208 с.

Автор размышляет о судьбе юганских ханты, знакомит читателей с основными вехами истории юганской земли, особенностями материальной культуры и хозяйства коренного населения, сопровождая текст собственными иллюстрациями.

11. *Бахлыков П.С.* На реке Юган живут динозавры? //Югра. 1996. № 3. С. 37.

Ф.Р. Мартин, ассистент археолого-исторического государственного музея в Стокгольме (Швеция), путешествовавший по реке Югану в 1890 г., неоднократно



слышал о том, что якобы в истоке большого Югана, на священном озере, обитает некое чудовище по прозванию «Маммут» (мамонт). Прошло время, и факт существования подтвердился. Старейший из рода Мултановых в 1987 г. вдруг увидел нечто такое, отчего у него поднялись волосы на голове. А что, если и вправду это мамонт?

12. *Бахлыков П.С.* Медвежья падь: Роман/Предис. В.А. Рогачева. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 240 с.

В романе-сказании ощутимы глубинное и полнокровное знание автором народной жизни, истории Вахловой. Сибирские вольные характеры героев позволили писателю создать широкомасштабное полотно местной послереволюционной деревни.

13. *Бахлыков П.С.* Сохранить и передать потомкам //Вестник. 1997. 17 окт. С. 14.

Статья написана в защиту природы — главной задаче человечества. Человек — часть природы и от его отношения к природе зависит жизнь на земле.

14. *Бахлыков П.С.* Колыбель человечества//Югра. 1998. № 2. С. 36—37.

Проблемы охраны исторического бора за рекой Угуткой.

15. *Бахлыков П.С.* Обращение в христианство: История юганских ханты//Читающая Югра. 1998. № 2. С. 6.

Насильственное обращение ханты в христианскую веру болезненно отразилось как на историческом, так и на культурно-бытовом развитии народа.

16. *Бахлыков П.С.* Из неопубликованного: Стихи// Лукич. 1999. № 4. С. 7—8 (публикация О.А. Зыряновой).

17. *Баранов Е.* Сохрани юрту предка//Тюмен. комсомолец. 1984. 18 мая. С. 2.

Об организации П. Бахлыковым Угутского народного краеведческого музея.

18. *Осепян Л.* Сквозь призму прошлого//К победе коммунизма. 1984. 17 авг. С. 2.

Об Угутском краеведческом музее, его создателе П.С. Бахлыкове, который собирает, хранит и знакомит нас с исчезающей хантыйской культурой.

19. *Ситникова Э.* Встречи в Угуте//Тюмен. правда. 1985. 19 мая. С. 2.

О П.С. Бахлыкове, создавшем угутский музей.

20. *Сайфулин Р.* Подарить на память красоту//Тюмен. правда. 1987. 13 фев.

Об угутском музее и картинах П. Бахлыкова, которые доносят до людей всю красоту и хрупкость юганского мира.

21. *Бокова Л.* Сокровища сельского музея//К победе коммунизма. 1987. 15 июля. С. 3.

Об уникальном национальном этнографическом музее в Угуте, единственном хранителе древней культуры ханты.

22. *Гилев В.* Уголок народной культуры//Тюмен. правда. 1987. 16 сент. С. 2.

Об угутском музее.

23. *Сайфулин Р.* Подарить на память красоту//Ленин. правда. 1988. 20 февр. С. 2.

О краеведческом музее и его директоре П.С. Бахлыкове в национальном поселке Угут.

24. Почетное звание // Тюмен. правда. 1990. 28 апр. С. 2.



О присвоении директору Угутского филиала Ханты-Мансийского окружного краеведческого музея П.С. Бахлыкову почетного звания «Заслуженный работник культуры РСФСР».

25. *Лекина Г.* Плач земли югорской//Ленин. правда. 1990. 7 июля. С. 8.

О выставках живописи П.С. Бахлыкова в городах Ханты-Мансийского округа, в Тюмени, Москве на ВДНХ; о картинах, посвященных взаимоотношениям человека с природой, культуре и судьбе коренного населения тайги — ханты.

26. *Пашук А.* Художник из Угута//Тюмен. правда. 1990. 15 июля. С. 2.

О самобытном художнике П.С. Бахлыкове, его музее в Угуте.

27. *Егорова В., Ханова Н.* Из сложный смысл, их быт простой//Тюмен. комсомолец. 1990. 2 авг. С. 2.

О выставке Г.С. Райшева и самодеят. художника П.С. Бахлыкова в Ханты-Мансийске.

28. *Зонина С.* Хронология жизни в картинах//Нефтеюг. рабочий. 1990. 20 ноября. С. 2.

История, быт и культура ханты по сюжетам картин П.С. Бахлыкова.

29. *Кондрякова Г.* Музей эпохи и упадка: Об угут. музее//Сургут. трибуна. 1991. 27 марта. С. 2.

Угутский музей — островок культуры, который может многое поведать о донефтяной эре. О заботах его директора и недостаточном финансировании.

30. Югорские мотивы: Лит. страничка//Сургут. трибуна. 1991. 17 июля. С. 3.

Подборка стихов П.С. Бахлыкова. Из содерж.: Здравствуй, утро таежное; Предвесенье; Лесная сказ-

ка; Речка-таежка; Журавушка; Разлуежное; Ночь в пургу; Хантыйский идол; Размышления старого ханты; О, старый бубен; На пороге XXI века.

31. Гляжу в озера синие... Телевикторина «Сургут—400» // Сургут. трибуна. 1993. 1 мая. С. 2.

Об участии в викторине семьи П. Бахлыкова.

32. *Кондрякова Г.* Хождение в Югру//Новости Югры. 1993. 28 сент. С. 5.

О настенном календаре с картинами П.С. Бахлыкова.

33. *Кондрякова Г.* Угут // Кондрякова Г. Три века и 13 лет. — Тюмень, 1994. С. 93—98.

О музее в Угуте и деятельности П. Бахлыкова.

34. *Дмитриева М.* Выставка картин П.С. Бахлыкова//Вестник. 1995. 24 февр. С. 1.

О новой выставке художника в Угуте. О подготовке к выпуску каталога произведений П.С. Бахлыкова.

35. *Дмитриева М.* Дар Петра Бахлыкова//Югра. 1995. № 4. С. 6—9.

Биография художника, краеведа, писателя П.С. Бахлыкова.

36. *Кондрякова Г.* Из Угута — в Португалию//Новости Югры. 1995. 11 мая. С. 1.

О выставке в Лиссабоне 11 картин самодеятельного художника П.С. Бахлыкова из Угута. В числе экспонатов известные полотна «Трофим Фомич», «Последний», «Ярмарка» и др.

37. *Кайгородова М.* Сегодня — Международный день музеев // Новости Югры. 1995. 18 мая. С. 4.

О работе югорских музейщиков. Среди них П.С. Бахлыков, директор угутского музея.

38. О присвоении почетных званий Ханты-Мансийского округа//Сев. дом. 1995. № 46. С. 3.



О присвоении П.С. Бахлыкову звания «Заслуженный деятель культуры и искусства Ханты-Мансийского округа».

39. *Пашук А.* Сегодня прекрасный день?//Сиб. посад. 1995. № 47. С. 12.

О многогранном творчестве П.С. Бахлыкова — историка-краеведа, писателя, художника и поэта.

40. *Захаров И.* Югорские краеведы//Сургут. трибуна. 1995. 20 июля. С. 1.

О включении П. Бахлыкова в словарь краеведов Югры В. Белобородова и Т. Пуртовой.

41. *Антонович П.* Культ культуры, или Кому на Руси плохо, если все хорошо//Вестник. 1995. 1 сент. С. 2.

О проблемах угутского музея, созданного П.С. Бахлыковым, известным художником, картины которого знают в Бельгии, Голландии, Швеции.

42. Жемчужина Приобья: Сургут. район. Сургут: Диорит, 1996. С. 28.

Краткая справка о П. Бахлыкове.

43. *Кондрякова Г.* Шедевры наивной живописи// Сургут. трибуна. 1996. 5 дек. С. 1.

О выставке самодеятельных художников в Балашихе Московской области, на которой экспонируются картины П.С. Бахлыкова.

44. *Володина Г.* Шедевры наивного искусства // Новости Югры. 1996. 7 дек. С. 6.

О приобретении художественным музеем Сургута коллекции картин местного художника П.С. Бахлыкова.

45. *Уфимцева А.* Зачем пришел ты, русский брат?// Север. просторы. 1996. № 3—4. С. 84—85.

О картинах П. Бахлыкова, которые вводят зрителя в чарующий мир сибирской природы.

9 Заказ 3007

46. *Кондрякова Г.* Петр Бахлыков — живописец // Новости Югры. 1996. 4 апр. С. 1.

О каталоге работ угутского художника П.С. Бахлыкова.

47. *Бокова Л.* Музей строится. Коллекция пополняется // Сургут. трибуна. 1996. 11 апр. С. 1.

О контракте с венгерской фирмой на строительство здания художественного музея. Благодаря Сургутскому филиалу Ханты-Мансийского окружного банка «Возрождение» в фондах музея появились картины Бахлыкова.

48. *Бокова Л.* Фонд пополняется//Сургут. трибуна. 1996. 18 мая. С. 1.

О пополнении сургутского музея ценными работами П.С. Бахлыкова.

49. *Кондрякова Г.* «Парижский бульвар» в Сургуте// Новости Югры. 1996. 24 авг. С. 2.

О полученной в дар художественному музею Сургута картины К. Коровина «Парижский бульвар», написанной в 1910 г., а также о картинах П.С. Бахлыкова.

50. Откровение // Сургут. трибуна. 1996. 30 авг. С. 1.

Об открытии в выставочном зале городского музея персональной выставки заслуженного работника культуры России П.С. Бахлыкова.

51. *Анатольев А.* Картины Бахлыкова // Югра. 1997. № 1—2. С. 11.

О приобретении сургутским музеем коллекции картин П.С. Бахлыкова.

52. *Ярошко А.* Шедевры наивной живописи // Тюмен. правда. 1997. 17 янв. С. 1.

О выставке картин Бахлыкова в Москве на ВДНХ.

53. *Кондрякова Г.* Петр Бахлыков — в Третьяковской галерее // Сургут. трибуна. 1997. 5 февр. С. 3.



Обзор кн. П.С. Бахлыкова «Юганские ханты» и о других книгах на выставке в Москве «Шедевры наивной живописи», где представлены картины П. Бахлыкова.

54. Работы Бахлыкова — во втором туре//Вестник. 1997. 4 апр. С. 2.

О трех работах мастера, отобранных на второй тур конкурса в столичном Государственном музее прикладного искусства.

55. *Коркина И.* Человек рождается, чтобы оставить след... // Новости Югры. 1997. 19 апр. С. 4.

О передвижной выставке «Югра художественная» в Кондинском районе, приуроченной к 900-летию со дня первого упоминания Югры, где были и картины П.С. Бахлыкова.

56. *Дмитриева М.* Хранители наследия Сургутского района // Вестник. 1997. 23 мая. С. 2.

О поздравлении комитета по культуре Сургутского района работников музеев, в том числе и П.С. Бахлыкова с Международным днем музеев.

57. *Кондрякова Г.* Природой одаренный//Вестник. 1997. 1 авг. С. 11.

О художественном мастерстве П.С. Бахлыкова.

58. *Глухих А.* Зачем пришел ты, русский брат, и сгубил мою тайгу? // Новости Югры. 1997. 28 авг. С. 3.

О картинах Бахлыкова с мотивами тревоги за судьбу коренного населения, за родную природу.

59. *Бокова Л.* Самородок из Угута // Сургут. трибуна. 1997. 11 окт. С. 1.

Краткая биографическая справка о П.С. Бахлыкове.

60. *Тахтуева А.* Угутские воспоминания // Краевед. 1997. № 12. С. 3 (Прилож. к жур. «Югра»).

Об Угутском краеведческом музее и его директоре.

61. Медвежья падь // Читающая Югра. 1998. № 5. С. 7./*Рец. на кн.*: Бахлыков П.С. Медвежья падь: Роман. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 240 с.

62. Кандидаты на звание//Сургут. трибуна. 1998. 6 июня. С. 2.

О решении сургутской районной Думы о включении П. Бахлыкова в список кандидатов для присвоения звания «Почетный гражданин Сургутского района».

63. О присвоении звания «Почетный гражданин Сургутского района» // Вестник. 1999. 1 янв. С. 1.

О занесении в Книгу почета имени Бахлыкова в связи с присвоением ему звания «Почетный гражданин Сургутского района» за вклад в развитие культуры района.

64. *Веч Г.* И планов громадье // Вестник. 1999. 26 февр. С. 11.

Об угутском музее и его директоре.

65. *Дворникова Т.* Наивное искусство из Угута покоряет сердца / Фото А. Бессмертных // Новый город. 1999. 26 марта. С. 4.

О коллекции девятнадцати картин художника из Угута П.С. Бахлыкова в Сургутском художественном музее.

66. Памяти хорошего человека // Вестник. 1999. 21 мая. С. 1.

Из некролога: «16 мая 1999 г. на 67-м году ушел из жизни замечательный человек — Бахлыков П.С., самобытный художник, создатель и директор угутского музея, заслуженный деятель культуры России, заслуженный деятель культуры и искусства Ханты-Мансийского округа. Память о нем будет жива в поколениях земляков и всех, кто соприкоснется с его самобытным творчеством».



67. *Кондрякова Г.* Память будет жить в его творчестве // Читающая Югра. 1999. № 13—14. С. 6.

О похоронах П.С. Бахлыкова. На панихиде прозвучала его музыка к собственному стихотворению «Журавушка».

68. *Рогачев В.* Последний поклон юганскому энциклопедисту // Лукич. 1999. № 4. С. 3—6.

О жизни и творчестве П. Бахлыкова.

**Об отдельных произведениях**

69. *Мирнов О.* // Новости Югры. 1992. 22 фев. С. 5.

Отклик на публикацию главы из романа «Медвежья падь» в журнале «Югра» (1991. № 2).

Проба пера автора, но очень удачная. Бахлыков проявил в повествовании глубокое знание истории края, тонкостей таежного быта, психологии ханты.

70. *Мирнов О.* // Новости Югры. 1992. 25 апр. С. 7.

Отклик на публикацию в «Югре» глав книги П. Бахлыкова «Юганские ханты».

71. *Мирнов О.*//Новости Югры. 1992. 18 июня. С. 7.

О национально-культурной проблематике публикации в «Югре» продолжения интереснейшего повествования краеведа и художника П.С. Бахлыкова об истории, быте и культуре юганских ханты.

72. *Мирнов О.*//Новости Югры. 1992. 25 июля. С. 8.

Отклик о продолжении публикации в «Югре» книги об юганских ханты П. Бахлыкова, о четких авторских зарисовках посуды, утвари, инструментов, в том числе музыкальных, одежды, обуви.

73. *Мирнов О.* // Новости Югры. 1995. 30 ноября. С. 5.

Отклик на продолжение публикации в «Югре» романа-сказания «Медвежья падь».

74. *Захаров И.* Краеведение на подъеме//Югра. 1996. № 10. С. 38.

О книге П.С. Бахлыкова «Юганские ханты: история, быт, культура» (1996).

75. Вниманию библиофилов и организаций, связанных с книжной продукцией // Вестник. 1997. 24 янв. С. 3.

О выполнении заказа комитета по информации и печати администрации Сургутского района тюменским издательством «СофтДизайн» «Юганские ханты: история, быт, кульутра» П.С. Бахлыкова.

76. *Сергеев Д.* Где стояла крепость Бардака? // Вестник. 1997. 28 февр. С. 2.

Об опечатках и неточностях в книге П. Бахлыкова «Юганские ханты» при хорошей, в общем, оценке издания.

77. *Владимирова И.* Юганские ханты: история, быт, культура // Читающая Югра. 1997. 14 февр. С. 8.

О книге П.С. Бахлыкова «Юганские ханты: история, быт, культура».

78. Медвежья падь: Роман-быль краеведа П.С. Бахлыкова // Вестник. 1997. 17 окт. С. 1.

О том, как благодаря тюменскому издательству «СофтДизайн» в канун 60-летнего юбилея писателя П.С. Бахлыкова вышла в свет его книга «Медвежья падь». Это художественное произведение о нашем крае.

79. *Страшнова Е.* И это все о нас // Вестник. 1998. 4 дек. С. 1.

О выставке полиграфической продукции в Центральной городской библиотеке, в том числе о книгах П.С. Бахлыкова «Юганские ханты» и «Медвежья падь».



80. *Рогачев В.* Драма и счастье деревенской жизни на берегах Юганской Оби: Роман//Югра. 1998. № 2. С. 32–35.

Дан анализ романа создателя Угутского краеведческого музея, собравшего под один кров образы, вещи, символы и предметы материально-духовной культуры юганской земли.

## Дар и труд
## П.С. Бахлыкова

Петр Семенович Бахлыков — коренной сибиряк. Родился 10 октября 1932 года в деревне Вахлова Сургутского района Остяко-Вогульского (ныне Ханты-Мансийского) автономного округа. По линии матери Пелагеи Дмитриевны корни художника восходят к купеческому и княжескому родам, а по линии отца Семена Терентьевича — к тобольским крестьянам, которые, как утверждает семейная легенда, были потомками дружинников Ермака Тимофеевича.

В школе соседней деревни Петр Бахлыков получил начальное образование — 4 класса. Дальше учиться помешали война, послевоенные тяжелые годы. В 1952 году П.С. Бахлыков уходит служить в Советскую Армию и в 1955 году увольняется в запас старшим сержантом зенитной артиллерии.

В 1961 году семья Бахлыковых переезжает в поселок Угут, где Петр Семенович работает в Тауровском отделении ПОХ (промыслово-охотничье хозяйство)



техником-лесоводом, егерем, заведующим производством.

В 1965 году П.С. Бахлыков увлекся краеведением, собирательством древностей земли Югорской. В короткое время была собрана большая коллекция памятников хантыйской культуры, которая стала основой экспозиции Угутского краеведческого музея.

В 1973 году Петр Семенович написал свою первую картину (вернее, сделал копию с иллюстрации Васнецова «Три богатыря» из учебника родной речи для четвертого класса) и... удивился фотографическому сходству «васнецовских» и «своих» богатырей, за исключением некоторых деталей, домысленных самим художником.

Живопись и увлечение историей родного края настолько тесно переплелись в жизни и творчестве П.С. Бахлыкова, что отдать приоритет одной из этих сфер деятельности невозможно.

С 1979 года П.С. Бахлыков работает уже как музейный сотрудник, потому что открылся созданный им Угутский краеведческий музей. И важнейшей его частью стала коллекция картин художника, которая вводит посетителя в чарующий мир сибирской природы и истории.

Завораживающая, странная биография: от егеря до художника, краеведа и писателя. Откуда этот дар, позволивший человеку уже в зрелом возрасте заняться краеведением, а в 41 год увлечься живописью и за 22 года создать более ста картин, поражающих тонкостью восприятия взаимоотношений Человек—Природа, Человек—Человек.

Сам художник утверждает: «Этот божий дар передавался мне от моего деда. Он был золотых дел мастером, расписывал церкви, писал иконы». Это утверждение не-

безосновательно: тяга к живописи проснулась у Петра Бахлыкова в раннем возрасте. Те детские картинки рисовались на газетной бумаге (писчей не было). Только после войны появились бумага и первые акварельные краски.

К двадцати годам Петр Бахлыков уже хорошо знал природу Тюменского Севера, а работа в Тауровском промысловом отделении еще более добавила знаний о ней.

По сложившейся традиции потомственных сибиряков Петр Семенович хорошо знал охотничье дело и был его страстным поклонником. А, как известно, охотники — одни из самых тонких ценителей красоты поднебесного пространства.

Очевидно, что такая предрасположенность к художественному творчеству и постоянное, с рождения, общение с первозданным миром природы определили суть творчества П.С. Бахлыкова.

Его художественная философия жизни основана на принципе: «Человек — часть природы, органично вписывающаяся в ее систему. Всякое вмешательство в вечные, тысячелетиями отрегулированные законы жизнедеятельности всего сущего — недопустимо. И исключений здесь нет!».

Эта позиция отражает представление художника о макрокосме Человека. «Абстрактный» человек включается в жизненную систему с элементарной, на первый взгляд, целью — жить, творить, продолжать жизнь. Человек — частица Вселенной, частица Земли, слагаемое одной большой единицы — Человечества, которое является одновременно и хозяином, и заложником своего существования.

Человек — сегмент огромного и вместе с тем достаточно малого, но многообразного пространства. До-



статочно малого для того, чтобы удовлетворить все, даже необоснованные необходимостью прихоти человеческие. Разрушение, сегодняшний крах экологического баланса, так ярко проявившиеся на землях древней Югры, не что иное, как неспособность человека пользоваться тем, что дает ему Природа: от сырьевых богатств и до новейших технологий. Дисгармония этого баланса неминуемо ведет к экологическому взрыву.

Кроме системы макрокосма, у каждого живого существа, в том числе и у человека, есть свой малый мир, или микрокосм — ему одному принадлежащая ниша жизненного пространства с собственной программой деятельности. Обрести ее и выполнить заложенную программу — задача каждой отдельно взятой человеческой жизни.

Петр Бахлыков свою нишу нашел. Его картины — не что иное, как выражение посредством живописи процессов восприятия окружающего мира.

Смысл существования своего микромира художник видит в возможности донести до людей всю красоту и хрупкость мироздания, его вечные и неповторимые картины.

Центральное место в творчестве П. Бахлыкова занимает человек, его взаимоотношения с природой, с себе подобными, взаимовлияние культур. Лейтмотив исканий — история соразвития и взаимодействия двух различных цивилизаций — хантыйской и русской. Родившись и прожив долгие годы на земле коренных обитателей Югры — ханты и манси, — художник глубоко познал культуру этих народов и относился к ней как к равноценной части общечеловеческой культуры, богатейшему и самобытному ее началу.

Последние десятилетия принесли немало страданий культуре народов Севера, в том числе и хантыйс-

кой. Покорение, «новое освоение» Сибири не разбирало средств и методов ради достижения своей цели — добыча нефти и газа. Итогом противостояния древних культур и современной цивилизации явилось истощение как сырьевых, так и природных ресурсов. Это повлекло за собой уменьшение охотничьих угодий и, следовательно, сужение жизнеобеспечивающего пространства, распад классического способа существования целых народов. Ко всему прочему добавились многочисленные попытки властей «оцивилизовать» жителей тайги. В результате — неприглядная ситуация: ханты, манси и другие малочисленные народы Севера, как носители самостоятельной, самобытной культуры, оказались на грани вырождения. Лишь в 90-е годы усилиями новых властей ХМАО, местной интеллигенции, национальных деятелей пошел процесс социоэкономического и духовно-культурного возрождения обь-угорских народов.

Эти сложные процессы и искренний интерес к культуре и судьбе коренного населения тайги подтолкнули художника к созданию серии картин, посвященных ханты. Здесь и портрет ханты, и сюжеты из древних сказаний, и точно выраженная проблематика встречи двух цивилизаций, «новое освоение» Сибири, нефтяная эра со всеми ее последствиями.

Важная черта творчества Петра Бахлыкова — панорама природы древней Югории. Она вдохновляла художника на воссоздание на холсте удивительных по красоте, нетронутых еще человеком уголков сибирской земли. Эти полотна поражают зрителя сказочной игрой цвета и форм изображаемого. Любимые времена года, отраженные у художника, — осень и весна, два временных мотива ежегодного цикла: пробуждение и временное



увядание природы («Последний лед», 1992, «Юганский вернисаж», 1994, «Мефодькино болото», 1984 и др.).

Чрезвычайно интересна «галерея лиц», созданная художником в течение ряда лет. Сюда входят и герои народных эпических произведений («Богатырь Тонья), и портреты земляков («Рукодельница»), и представители социальной лестницы общества («Шаман»). Словом, эта небольшая галерея портретов вмещает в себя субстрат национальной культуры ханты, отражает ментальность юганского народа.

Очень своеобразны и, быть может, несколько наивны картины серии «Культура и история ханты». Как правило, сюжеты картин Петра Бахлыкова основаны на реальных событиях, имевших место как несколько столетий, так и несколько дней назад. Картины подкупают своей простотой и искренностью, а более всего безграничной добротой, которая пронизывает все полотна художника («Средневековье», 1982; «Медвежий праздник», 1988; «Последний», 1989 и др.).

При жизни признание к П. Бахлыкову пришло уже в зрелом возрасте. Так часто бывает, когда творческого человека некоторые люди считают чудаком. Хорошо еще, что с середины 80-х годов отношение к мастеру стало меняться в лучшую сторону. Его произведения заметили в Югре, Тюмени, Москве и Португалии. После смерти замечательного подвижника (16 мая 1999 г.) значение его наследия стало возрастать в глазах тех, кто раньше не был в угутском музее, не видел его картин, не читал его произведений. Дух творений П. Бахлыкова славен и благотворен. Он помогает нашему общему возрождению.

***М. Дмитриева***

## Оглавление

### I

*М. Дмитриева.* От составителя ..... 4
*В. Рогачев.* Юганская энциклопедия подвижника Петра Бахлыкова ..... 7

### II

**П. БАХЛЫКОВ. Древняя Югра: тревога и боль моя**

Автобиография ..... 30
Истоки моего творчества ..... 35
Краткое описание истории и деятельности Угутского краеведческого музея ..... 41
Древняя Югра: тревога и боль моя ..... 46
Кто поможет? ..... 53
Природа — колыбель человечества ..... 58

**Стихотворные произведения**

Золотая осень ..... 65
Ханты едут ..... 66
Мой Угут. *Песня* ..... 67
Весенний туман ..... 68
Таежные дали ..... 69
В лесной глуши ..... 70
Утро ..... 71
Предвесенье ..... 72
«Сверкает солнце...» ..... 73
Егерская служба ..... 74
Ночь в пургу ..... 76
Глухарь ..... 77



Долгожители ..... 79
Гармошка ..... 81
«Над твоим окошком...» ..... 82
О, женщины! ..... 83
Вместо романса ..... 84
Я вас люблю ..... 85
Иду от друга ..... 86
Первое слово старого ханты ..... 87
Второе слово старого ханты ..... 88
«По белому снегу бегут соболя...» ..... 89
Моя Русь ..... 90
Моя отчизна ..... 91

Из дневников ..... 92
Незаконченные произведения ..... 105

### III

Каталог живописных произведений П.С. Бахлыкова (1974—1999 гг.) ..... 111
Библиографический указатель ..... 118
*М. Дмитриева.* Дар и труд П.С. Бахлыкова ..... 136

**ПОДВИЖНИК ИЗ УГУТА**

**Петр Семенович БАХЛЫКОВ:**
*Неопубликованные и малоизвестные страницы творчества*

***Книга издана по заказу комитета по культуре администрации Сургутского района ХМАО (председатель — О.А. Зырянова)***

Редактор В. Рогачев
Художник А. Кухтерин
Оператор ПЭВМ Н. Нохрина
Корректор Л. Рычкова

Сдано в набор 20.08.2000 г.
Подписано в печать 21.09.2000 г.
Формат 70x108/32. Гарнитура «Lazursky».
Печать офсетная. Бумага ВХИ.
Тираж 2000. Заказ №3007.

Предприниматель Мандрика Ю.Л.
Лицензия ЛР № 065834 от 23.04.98 г.

Адрес для переписки: 625003, г.Тюмень, а/я 501.
Тел. (345-2) 25-12-84.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ГИПП «Зауралье».
640627, г. Курган, ул. К. Маркса, 106.